

СИСТЕМА: САМОЦВЕТЫ

ТЕНИ ЗА СПИНОЙ

Александр Герда

Александр Герда

Система-Самоцветы: Тени за спиной

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73457193

SelfPub; 2026

Аннотация

Проблемы дома, проблемы на улице, еще и с с баблом и бабами... Стоило пожаловаться другу Никите и он открыл для меня новый мир – Мир Системы... Люди-самоцветы... Янтарный Дом... Рубиновый и еще куча всяких других... Они аристократы, элита, а я... И что? Мне втягиваться во все это движение? Хотя меня особо не спрашивают. Теперь надо понять нахрена я им всем нужен и сколько я успею с них поиметь, прежде чем поимеют меня. И главное определиться в каком доме красивей девчонки – если умирать, так с красотками в обнимку...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	58
Глава 6	67
Глава 7	80
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Александр Герда

Система-Самоцветы:

Тени за спиной

Глава 1

Я уже шагнул за порог квартиры, как вдруг зазвонил мобильник. Понять не могу, почему все время так происходит? Как только я открываю входную дверь – тут же становлюсь кому-то срочно нужен! Бред какой-то!

Я вытащил из кармана телефон и посмотрел на экран. Звонил Никита Чернов, мой хороший приятель, с которым мы познакомились на одной из тренировок по пулевой стрельбе. Никита – нормальный парень, правда, мажорчик, но деньгами не кичился и вел себя вполне адекватно для человека, который в двадцать лет имел собственный «Фольксваген Гольф» последнего года выпуска.

– Алло!

– Макс, привет! Ты занят? – настороженно спросил Никита, из чего я понял, что мой голос прозвучал намного резче, чем мне того хотелось.

– Да нет, просто я уже собирался выходить на тренировку, опаздываю немного, – ответил я, сбавив обороты. В конце

концов, Никита не виноват в том, что позвонил не в самый подходящий момент.

– Понятно, – настороженность в голосе Никиты исчезла. – Ну, тогда давай я тебя подвезу, что скажешь? Поговорим по дороге, а потом – вдвоем ехать точно веселее.

– А тебе нормально? – спросил я. – Я могу и на метро, если что. В принципе должен успеть.

– Да все нормально, не парься. Я как раз недалеко от твоего дома. Собственно, я потому и позвонил – думал заскочить на пару минут, кофейку попить.

– Ну, тогда без вопросов – когда опаздываешь, машина повеселее метро будет. Где встретимся?

– Спускайся к подъезду, я уже через пару минут буду на месте.

– Окей, – ответил я и положил трубку.

– Ты или дверь закрой или зайди в квартиру – нехер на весь подъезд орать! – послышался из глубины квартиры голос моего вечно недовольного папаша.

Я закинул за спину рюкзак и хлопнул за собой дверь. Намного сильнее, чем требовалось, – вокруг дверного проема даже штукатурка посыпалась. Лифта решил не ждать – четвертый этаж не Эверест, так что можно и пешочком пройтись, не поломаюсь.

На улице шел мелкий и неприятный дождик. Хорошо, что Никита позвонил, – терпеть не могу под дождем мокнуть. Кто его вообще придумал летом? Какого хрена? Ладно, пусть

льет себе весной или осенью. А летом должно светить солнцу! Нет, я ничего не имею против дождя, но одно дело, когда он идет за окном, а я при этом нахожусь в каком-нибудь уютном месте, и совсем другое – когда он льет мне на голову!

Я стоял под козырьком подъезда, чтобы дождь на меня не попадал, и листал «Тик-Ток». Попадалась всякая хрень: похоже, нормальный контент на сегодня не завезли. Хорошо хоть, Никиту долго ждать не пришлось, минут через пять к подъезду подъехал черный «гольф» с шильдиком GTI на передней решетке – это означало, что тачка весьма приличной комплектации и наворотов в ней напихано нормально.

– Не промок? – участливо спросил Никита, когда я уселся в машину.

– Да нет, нормально – я под козырьком спрятался, – ответил я и бросил рюкзак на заднее сидение.

– Ну что, погнали?

– А то! – я улыбнулся и посмотрел на Никиту – на его правой щеке красовалась свежая ссадина. – Что это у тебя на щеке?

– Боевые шрамы, – улыбнулся в ответ Чернов. – Ты только скажи, тебя сразу на «Ботанический сад» или ты еще куда-то по пути хотел заехать?

– Да нет, я сразу туда.

– Как скажешь, – сказал Никита и включил первую передачу.

– Я так понял, ты сегодня не идешь? – спросил я.

– Сегодня никак, – покачал головой Никита. – Времени нет, да и проблемки кое-какие нарисовались. Так что нужно делами позаниматься.

– Какие у тебя могут быть проблемки? – усмехнулся я.

– В смысле? – Никита удивленно наморщил лоб.

– Какие могут быть проблемы, когда имеешь столько денег? Не можешь решить в какой ночной клуб сегодня отправиться?

– То есть ты считаешь, что деньги избавляют тебя от всех проблем?

– Не знаю, – я пожал плечами. – Ну, наверное, не от всех, но от большинства – наверняка.

– Это ошибочная точка зрения. Деньги, конечно, дают определенную свободу, это точно, но вот проблем они не решают. Во всяком случае, не всегда могут их решить, – сказал Никита и показал пальцем на изодранную щеку. – Как видишь, даже если у тебя в кармане нормальный пресс бабла, то все равно можно получить по морде.

– Ну, в Москве по морде получить – дело нехитрое.

Никита рассмеялся и посмотрел на меня.

– А ты что, завидуешь? – казалось, эта мысль его немного удивляет.

– Иногда бывает, – честно ответил я. – Когда, как ты говоришь, проблемки нарисуются и когда я точно знаю, что их можно решить баблом.

– Макс, завидовать – плохо. Фу таким быть! – назидатель-

но сообщил мне Никита и погрозил пальцем.

Я иронично усмехнулся и уставился в окно. Хорошо ему рассуждать – собственная машина, дорогая одежда, хороший парфюм... А тут даже от родаков съехать не получается!

– А зачем тебе деньги? – спросил Никита после некоторой паузы. – Что у тебя случилось?

– Да ладно, то я так, – честно говоря, мне не очень хотелось жаловаться Никите на свои проблемы. Еще подумает, что деньги у него прошу. – Не обращай внимания, просто настроение херовое.

– То, что у тебя настроение херовое, я и без твоих пояснений вижу. Ты от ответа не уходи – взял мяч, так фигачь, что ты теперь мнешься как телка? Давай, рассказывай. Я же, в конце концов, твой друг.

Я озадаченно посмотрел на Никиту и решил, что он прав – я же денег у него не прошу, а будет давать – все равно не возьму.

– Да обычная история у меня, – я пожал плечами, не зная, как, собственно, ему объяснить. – Я в серьезных неладах с отцом. Он набухивается, а потом мозги мне парит всякой херней. То ему не так, это ему не так. Иногда в голову стукнет, начинает меня жизни учить и рассказывать, какой я у него debil получился. Или вообще с ремнем в комнату завалит, чтобы мне задницу надрать. Нормально?

– Ого, серьезно! – рассмеялся Никита. – А ты ему говорил, что тебе уже девятнадцать лет и ты можешь своими мозгами

жить?

– Говорил.

– А он?

– Говорит, что своими мозгами человек может жить, только если они у него есть, а у меня их нет. От слова – совсем нет.

– А когда трезвый, тоже мозги компостирует?

– Когда он трезвый, то нормальный мужик, может даже спросить, как у меня дела в университете.

– Ну, значит не все потеряно, – сделал ошибочный вывод Никита. – Просто вали куда-то, когда он пьяный, – вот и решение проблемы.

– Ну да, я так и делаю. Но учитывая то, что трезвым он бывает пару раз в месяц, я практически живу на улице, а это реально напрягает, поверь.

– Тут я с тобой согласен, – кивнул Чернов и добавил. – Если он парит тебе мозги каждый день, то выход один – нужно жить отдельно.

– Ну ты сегодня в ударе, прямо Капитан Очевидность! А по-твоему, я этого не понимаю? Или ты тоже думаешь, что я дебил?

– Мир, брат, я не хотел тебя обидеть, – сказал Никита. – Я просто высказываю мысли вслух.

– Да я не обиделся, – честно ответил я и глубоко вздохнул, чтобы немного расслабиться. – Просто немного на взводе. Так что все нормально.

Некоторое время мы ехали молча, и каждый думал о своем. Наконец я решил прервать неловкую паузу:

– Вот, собственно, мы и подошли к предмету разговора: чтобы снять квартиру, нужны бабки, а у меня их нет. Во всяком случае, пока нет.

– Макс, ну теперь уже ты делаешь из меня дебила, – усмехнулся Никита. – Поверь, я уже сообразил, зачем они тебе нужны. Я так понимаю, у меня ты занимать не собираешься – иначе с этого бы начал.

– Да, твои деньги мне не нужны, – ответил я. – Во-первых, мне их все равно отдавать нечем; а во-вторых, нужно решить этот вопрос глобально, а не перебиться на пару месяцев.

– Ну и что ты думаешь по этому поводу?

– Пока не знаю. Есть кое-какие мысли. Наверное, придется бросить университет или найти какую-нибудь подработку в вечернее время. Короче, надо думать.

– Бросать универ – последнее дело, – назидательно заметил Чернов. – Это всегда можно успеть.

– Ты мне сейчас мою мать напоминаешь, – усмехнулся я. – Она вот тоже говорит, что нужно получить высшее образование, а там хоть трава не расти. Ну и какой мне толк с этого образования? Разве что диплом в сервант поставить.

– Не знаю, – пожал плечами Никита. – До этого момента я думал, что юридические науки тебе легко даются, а потом – ты же сам говорил, что мечтаешь стать адвокатом?

Я промолчал. Никита говорил абсолютную правду. Мне

действительно нравилось на юридическом, и я на самом деле мечтаю когда-нибудь стать адвокатом. Да и преподаватели говорят, что у меня башка варит как нужно. Тьфу ты черт, как все сложно!

– Ну раз молчишь, значит так оно и есть, – продолжил Чернов. – А если так оно и есть, то нужно что-то думать. Может быть, тебе контрольные под заказ писать или что-то такое?

– Как-то не думал об этом.

– Вот и подумай. У нас в группе один тип еще с первого курса всем контрольные и курсовые шлепает! Уже четыре года прошло, а он это дело не бросил. Не бедствует, между прочим, и очередь у него такая, что хрен пробьешься.

– Подумаю, – пообещал я. – Мысль и в самом деле прикольная. Плохо только одно – учеба начинается в сентябре, а сейчас июль. У меня до того времени крыша поедет.

– Не поедет, – заверил меня Никита. – Если до сих пор не поехала, то пару месяцев уж как-нибудь выдержит.

Настроение у меня немного улучшилось. А что, Чернов и в самом деле подошел неплохой вариант. Учусь я хорошо, практически только на отлично. В зачетке одни пятерки, не считая философии. Ну так этот старый пердун всем тройки ставит. Так что, в общем и целом, есть над чем подумать. Я глянул в окно и понял, что сам не заметил, как мы приехали на место. Пора выходить.

– Ладно, пойду, расстреляю пару мишеней! – сказал я и

полез за рюкзаком на заднее сидение.

– Смотри-ка, – усмехнулся Никита. – А тут сухо совсем, дождя как будто и не было!

– Угу, вот я и говорю – зачем летом дождь? Ладно осенью – везде все мокро! А летом? Кому он нужен?

– Ну, Макс, тут я тебе ответа не дам. Сам знаешь – у природы нет плохой погоды.

– Я так не считаю, – буркнул я и открыл дверь автомобиля.

– Погоди, я ведь зачем, собственно, встретиться хотел. У меня послезавтра день рождения, планирую по этому поводу устроить грандиозный выезд на природу и хочу тебя пригласить поучаствовать в этом незабываемом торжестве. Что скажешь?

– Поучаствую, почему нет. А кто еще будет?

– Ну, во-первых, Настя, – ответил Никита и начал загибать пальцы на руке.

– Это понятно, куда же ты денешься от своей девушки, – усмехнулся я.

– Не перебивай старших, это невежливо, – сказал Чернов и продолжил перечислять дальше. – Во-вторых, Ольга Островская.

– Я ее знаю?

– Не знаешь, но точно видел. Такая прикольная блондиночка в темных очках. Помнишь, мы как-то приезжали к тебе с ней и Настей? Хотели тебя в кино пригласить, а ты срезался на то, что у тебя голова болит.

– Почему срезался? Она и в самом деле болела, – уверенно соврал я. Если уж по-честному, у меня в тот день просто не было денег на кино. К тому же одним кино дело точно не обошлось бы – попкорн, кола, KFC... А вот Ольгу я помнил, очень симпатичная девушка.

– Ну, неважно – болела или не болела, короче, Островскую ты видел.

– Видел, – кивнул я. – А кто еще?

– И Витя Северов. Мой друг, ты его не знаешь.

– Я вообще-то не очень люблю незнакомых людей, – честно сказал я. – С нуля разбираться нормальный это тип или нет, то еще удовольствие!

– Не парься, – Никита хлопнул меня по плечу. – Новые знакомства никогда не помешают. Да и вообще – Витя нормальный парень! Я его давно знаю, так что можешь расслабиться, все будет в порядке.

– Ну хорошо, – я и в самом деле терпеть не могу бухать с новыми людьми в компании, но Никите я вполне доверял – если он говорит, что нормальный парень, значит так оно и есть. – А куда поедем?

– Пока секрет, – Чернов заговорщически подмигнул. – Но думаю, что мой выбор тебя не разочарует.

– Даже не сомневаюсь, – это было сказано от чистого сердца, Никита и в самом деле был большим любителем вкусно покушать и если уж куда приглашал, то оно того стоило.

– Так что скажешь?

– Буду конечно, куда я денусь? Тем более что там Ольга будет.

– Понятно, – усмехнулся Чернов. – Только ты с ней поосторожнее, она девушка с норовом – если что не так, яйца отстрелит в два счета.

– Ну да, еще скажи, что у нее и пистолет для этих целей имеется.

– Имеется, можешь мне поверить на слово, – ответил Никита и по его взгляду я понял, что он не шутит, а говорит вполне серьезно.

Интересное дело! Я видел пистолет у Насти, точно знаю, что он есть у Никиты, а теперь еще оказывается, что и у Ольги есть собственное оружие.

– А что тебя удивляет? – спросил Чернов глядя на мою растерянную физиономию.

– Да так, ничего. Похоже, сейчас раздобыть ствол не сложнее, чем купить бананы в «Магните». Я думал, это несколько иначе.

– Так оно и есть. Но сложно – не значит невозможно, правильно?

Правильно, конечно. Только непонятно, зачем им пистолеты? Хотя, кто его знает, что у этих мажоров в голове. Это уж точно меня совсем не заботит! Может быть, они развлекаются на природе, постреливая по пивным банкам, – какое мне дело?

– Ладно, приму твой совет к сведению – буду с Ольгой

поаккуратнее, – я посмотрел на мобильник и понял, что уже пятнадцать минут как всюю шла тренировка. – Жесть! Уже нормально так опаздываю! Как решим?

– Я послезавтра наберу и все расскажу, – Никита протянул руку.

– Ок, договорились, – сказал я, пожал другу руку и вышел из машины.

Если бы я знал, что после решения поехать на день рождения Никиты моя жизнь изменится навсегда, – я бы два раза подумал, прежде чем соглашаться.

Глава 2

Свой день рождения Никита решил отмечать в Трусово, возле реки Истра. Место было выбрано неслучайно: отличные виды, хороший пляж, не очень многолюдно, а поскольку остановились в роскошном загородном клубе «Каштан», можно сказать, что людей вообще практически не было. Ну еще бы, не всякий готов отвалить под сто тысяч за пятикомнатный коттедж. По моему скромному разумению, платить такие деньги за пару дней отдыха – это чересчур, но Чернов сам разберется, что и как ему делать – в конце концов, это его деньги и он имеет право распоряжаться ими по своему усмотрению.

Если не брать в расчет стоимость коттеджа, то я могу с уверенностью сказать, что место – просто бомба! Огромная территория, коттеджей мало, тихо вокруг, озеро с хорошим песочным пляжем, приличных размеров бассейн – в общем, все для комфортного релакса. С погодой тоже все было хорошо – яркое солнце и редкие облака. Что может быть лучше?

Рядом с беседкой, в которой официанты сервировали праздничный стол, расположился мангал с жарящимся на нем шашлыком. Мясо Никита жарил сам, а все гости, включая меня, с удовольствием плескались в бассейне. В реке купаться не очень хотелось, чистота воды в бассейне выгодно отличалась от грязно-зеленой речной жидкости, которую и

водой-то можно было назвать лишь с очень большой натяжкой.

Я лежал в шезлонге, пил холодное пиво и наблюдал за девчонками, которые бесились в бассейне. А наблюдать за ними было очень приятно, это уж точно. Какому парню не понравится вид почти обнаженных девушек? К тому же обе были хороши собой и могли похвастать отличными фигурками.

Все было прекрасно, если не считать того, что с мангальной зоны ветер приносил удивительный аромат жарящегося мяса, от которого у меня вот уже как тридцать минут урчало в животе. На соседнем шезлонге расположился Витя, который, как и говорил Никита, действительно оказался нормальным чуваком. Без слишком больших тараканов в голове. По ходу он был на несколько лет старше меня и даже, как мне показалось, старше Никиты. Ненамного, но все-таки старше. В этот момент Ольге в очередной раз удалось скинуть Настю с надувного матраса и та, падая в воду, так смешно растопырила ноги, что мы с Витей не удержались и громко рассмеялись.

– Теперь я королева горы! – провозгласила Островская, но тут же ощутила на себе весь гнев поверженной Насти, которая стала трясти матрас с бешеной силой.

– Похоже, страсти разгораются, – усмехнулся Витя и окликнул сражающихся: «Эй, девчонки! Может, немного отдохнете, а то мы боимся, что вы друг дружку все-таки утопите!»

– Только через мой труп ты станешь королевой! – крикнула Ольга, которая вцепилась в матрас, как обезьяна в банан.

Наконец Насте удалось перевернуть матрас, и Ольга вновь оказалась в воде.

– Ах ты, курва! – ругнулась Островская и с новой силой принялась отвоевывать потерянные высоты.

Всех помирил Никита одной волшебной фразой:

– Ребята, кончайте дурака валять! Давайте все к столу!

Повторять не пришлось, все с завидной скоростью устремились в беседку, где их дожидался сервированный стол. Как только вышколенные официанты удостоверились, что все готово и их участие больше не требуется, тут же поспешно удалились. Никита пообещал их особо не беспокоить, а они заверили, что с радостью прибегут, если вдруг что-то потребуется. Я окинул взглядом заставленный едой и бутылками стол и подумал, что если они и понадобятся, то очень нескоро.

Когда все было готово и у всех на тарелках лежали шашлык, лаваш и прочие сопутствующие вкусности, слово взял Северов. Он торжественно поднял бокал с пивом, убедился, что привлек внимание всех присутствующих и произнес тост:

– Никто из присутствующих не возразит, если я скажу, что сегодня мы празднуем день рождения отличного парня! Который уже не раз своими поступками доказал, что он верный и надежный товарищ, да и просто хороший человек. Я

вообще не большой любитель много говорить, поэтому все это, может быть, выглядит немного пафосно, но это чистая правда. И еще хочу сказать, что наше звено не было бы таким успешным без Никиты! Так что за тебя, мой друг!

После этих слов все дружно чокнулись бокалами и приступили к обеду. Поначалу ели молча. Оно и понятно, к этому времени успели уже порядком проголодаться, да и аромат жарящегося мяса на протяжении последнего часа сделал свое дело – какие уж тут разговоры!

Жуя отлично приготовленную баранину, я ненароком рассматривал присутствующих и пытался понять, что имел в виду Виктор, когда сказал, что «наше звено не было бы таким успешным без Никиты»? Что это еще за звено такое? Или он просто имел в виду их компанию, называя ее звеном? Хрен его знает, надо будет потом спросить.

После первого тоста все поочередно наговорили Никите теплых слов, пожелали крепкого здоровья и удачи по жизни, а потом именинник попросил закончить с пожеланиями и все полностью отдалось хорошему ужину. А ужин действительно был просто отличным. Во всяком случае, в моем понимании этого слова. Правда, я не большой спец по винам, которые пили девчонки, но подозреваю, что и они были весьма достойными – вряд ли Никита купил бы какой-нибудь шмурдяк.

За столом сидели долго, почти два часа, и лишь после этого решили немного отдохнуть и прогуляться по свежему воз-

духу – пройтись после обильного стола самое то. К этому времени летний зной несколько спал, и можно было с комфортом расположиться в уютных плетеных креслах возле воды, не опасаясь изжариться на солнце. Для таких моментов, когда не нужно никуда спешить и можно с удовольствием просто посидеть и попить пивка возле реки, самое подходящее время суток, на мой взгляд. Ну а что – солнце не надоедает, комары пока не грозят выпить всю кровь из расслабленных алкоголем тел, рядом железное ведро, до верха наполненное кусками льда и банками с пивом, красота!

У меня нечасто бывали моменты, когда удавалось оказаться на природе в хорошей компании. Друзей у меня практически не было, да и с родителями я никуда не ездил. Не то чтобы не хотел – просто они никуда не ездили, вот и я никуда не ездил. На выходных батя предпочитал попить пива со своими корешами в каком-нибудь вонючем кабаке, а не поехать, к примеру, в Трусово. Да даже если не в Трусово, хоть куда-то на ближайший пруд – и то ни разу не ходили.

Разговор с Никитой и Витей развивался неспешно, согласно обычным традициям беседы ни о чем, и в то же время обо всем понемногу. Сначала обсудили «Каштан» и пришли к общему мнению, что местечко и в самом деле недурственное. Затем мы с Витей похвалили приготовленный Никитой шашлык, а Никита сообщил, что всегда готовит его по одному и тому же секретному рецепту. Постепенно дошли до девчонок, вспомнив, как они дурачились в бассейне.

– Ольга смешно по-польски ругается, даже с акцентом! Ей это идет. Такое ощущение, что это для нее родной язык, – заметил я и отметил для себя, что она мне действительно нравится. Причем все больше и больше. Надеюсь, это происходит не потому, что и пива у меня в организме понемногу прибавляется.

– А почему бы ей не ругаться с акцентом, если она наполовину полька? – удивленно вскинул бровь Виктор.

– Полька? Хм, я не знал, – ответил я и отхлебнул пива.

– Ну да, я ему не говорил, – подтвердил Никита.

– У нее отец русский, а мать полька. Они переехали в Москву, когда ей было десять лет, – сообщил Северов. – Ее отец работал там в посольстве или что-то такое. Женился на польке, и в результате появилась Ольга. Так что она у нас настоящая «пани» родом из Варшавы.

– Теперь все понятно, – усмехнулся я.

Некоторое время помолчали, я обдумал услышанное, а именно слова Виктора насчет Ольги – «она у нас». Что значит – у нас? И что значит – наше звено? Наверное, пришла пора задавать вопросы.

– Никита, во время тоста Витя пожелал тебе кучу всяких радостей и сказал при этом «наше звено»...

– Ты хочешь узнать, что я имел в виду? – не дал мне закончить Северов.

– Ну да, – я пожал плечами. – Может быть, конечно, меня это не касается, ну просто стало интересно.

Виктор переглянулся с Никитой, затем посмотрел на меня каким-то странным, я бы сказал, оценивающим взглядом.

– Если говорить коротко, то – да, я нарочно употребил именно такое выражение. Мы не просто компания друзей, которые тусят вместе ради общего веселья. В нашем случае это нечто большее. Намного большее. И пока ты даже представления не имеешь, насколько это словосочетание для нас важно.

Интересное дело! Нормальная такая заявочка! Мне даже пива перехотелось. Я что, в какую-то секту попал? Честно говоря, мне это как-то иначе представлялось. Я думал, перед этим дают какую-нибудь книжку почитать типа «Спасись, пока не поздно!» или там «Путь просветления для начинающих», а тут вон оно как, под шашлычок, пиво. Недурно придумано, нечего сказать.

От тревожных мыслей меня отвлекли легкие шаги за спиной. На мое плечо легла мягкая женская рука, а затем знакомый голос с легким приятным уху акцентом спросил:

– Мальчишки, у вас здесь все хорошо? Мы с Настей уже начали волноваться.

– Да, Олечка, все нормально, – ответил ей Никита. – Как раз собираемся поговорить с Максом на серьезные темы и объяснить ему смысл слова «звено».

Ольга наклонилась, слегка прикоснувшись к моей спине своей грудью, посмотрела на меня и усмехнулась:

– Что-то он у вас какой-то зеленый, вы что ему тут нарас-

сказывали?

– Он, наверное, думает, что его вскорости ожидает ритуальное сожжение, – улыбнулся Северов и по сути был прав, в моей голове крутились очень похожие на его слова мысли.

– А, тогда понятно, – Оля погладила меня по плечу и прошептала: «Макс, ты не волнуйся, так поначалу со всеми бывает. Просто послушай, что они тебе говорят. Никто тебя здесь не съест, это я тебе гарантирую».

Вообще-то я не могу сказать, что всерьез чего-то опасался – вряд ли меня заставят что-то сделать без моего на то желания, но слова Островской как-то успокаивали. Я постарался состроить беззаботное выражение лица, глотнул пива и улыбнулся:

– Ну, как-никак в двадцать первом веке живем, вряд ли вы меня собираетесь принести в жертву и съесть.

– Вот в этом, дружище, ты можешь быть абсолютно уверен! – рассмеялся Никита и хлопнул меня по плечу. – В качестве еды мы больше предпочитаем шашлыки!

– Да и тащить тебя в такое прекрасное место ради мрачного ритуала как-то неестественно, – добавил Витя. – Для этого больше подходит кладбище.

– Ладно, парни, пойду с Настей в бадминтон поиграю, – сказала Ольга и оставила нас одних.

– Достаточно прелюдий, давай перейдем к делу, – сказал Северов и придвинул свое кресло так, чтобы я его хорошо видел. – Кто начнет?

– Лучше ты, – сказал Никита и отсалютовал Вите банкой с пивом. – У тебя это хорошо получается.

– Хорошо, сейчас только горло промочу, – Виктор сделал несколько больших глотков и поставил банку на песок. Похоже, он и сам немного нервничал. – Понимаешь, Макс, мы не совсем обычные люди.

– Инопланетяне? – удивился я.

– Мы – самоцветы, – сказал он и, глядя на мое растерянное лицо, улыбнулся и продолжил. – Сейчас попробую объяснить, а ты постарайся меня не перебивать, хорошо? – я кивнул. – Вот и отлично. Начнем вот с чего: ты читал книги про Гарри Поттера?

– Смотрел фильмы, читать я как-то не очень, – ответил я.

– Ну, это неважно в данном случае. Вопрос в другом: про что фильмы?

– Про Гарри Поттера в основном, – сказал я, и в этот момент Никита, который как раз пил пиво, прыснул со смеху и забрызгал нас с Витей пивом.

– С тобой не соскучишься, – усмехнулся Северов. – Если немного глубже копнуть?

– Ну, про волшебников.

– Про мир волшебников, – дополнил Витя. – Про некий скрытый мир, который живет параллельно с нашим. Вот примерно такая же история и в нашем случае. Только мы не волшебники, а самоцветы. И все, что ты видишь вокруг, – Северов провел рукой вдоль горизонта. – Это лишь часть общего

целого, вторая часть от тебя скрыта. Пока скрыта, во всяком случае.

Да, здесь есть над чем подумать. Я посмотрел в глаза Виктору и сделал вывод, что психом он не выглядит, затем перевел взгляд на улыбающегося Никиту и пришел к выводу, что и тот на удивление нормален. По крайней мере, никаких явных психических расстройств за ними не наблюдалось.

– А Настя и Ольга? – честно сказать, я был несколько озадачен услышанным и не знал, как должен на это реагировать.

– И они тоже самоцветы, – сказал Никита.

– То есть вы волшебники и все мы живем в волшебном мире, я правильно понимаю? – судя по всему, в моем вопросе сквозило явное недоверие, потому как Виктор нахмурился.

– Неправильно понимаешь, – ответил он. – Причем тут волшебники? Это просто пример, чтобы тебе проще было понять суть услышанного. Может быть где-то и существует волшебный мир, в котором люди добираются к месту учебы на волшебных паровозах, но мне об этом неизвестно. То, о чем я хочу тебе рассказать, называется Системой, а все, кто является ее частью, – это самоцветы.

Я решил не перебивать Витю и дать ему возможность закончить. Может быть, потом мне станет понятнее, что он хочет сказать. Пока все услышанное казалось мне бредом, который не совсем укладывался в моей голове. Судя по всему, он и сам прочитал это по моему выражению лица и тяжело

вздохнул.

– Ты знаешь, что такое очки дополненной реальности? – спросил он, и я кивнул в ответ, здесь я вполне понимал, о чем он говорит. – А теперь представь, что ты видишь мир вокруг себя схожим образом, только не надевая очки. Предположи, что совмещать реальный и виртуальный мир для тебя естественно.

С фантазией у меня все в порядке, поэтому большого труда представить себе совмещение реального и виртуального мира мне не составило. Дело упрощалось тем, что я вполне себе представлял принцип работы очков дополненной реальности.

– Допустим, предположил, – сказал я.

– Отлично, – облегченно вздохнул Северов. – Можно считать, что сделана половина работы.

– Поздравляю вас обоих! – вставил Никита и вновь отсалютовал нам банкой с пивом.

– Чернов, не отвлекай, – отмахнулся от него Витя и вновь обратил свой взгляд на меня. – Ну вот, а теперь представь, что часть людей могут совмещать два мира, а остальные нет.

– Это несложно.

– Ну вот те из них, которые могут совместить в себе два мира, и есть самоцветы, а симбиоз этих миров или их неразрывная связь, если тебе так будет понятнее, называется Системой.

Похоже, я начинаю понимать, что он хочет мне сказать.

– Получается, что самоцветы – это части Системы?

– В некотором роде. Я бы сказал, что самоцветы прочно связаны с ней, – ответил Витя. – Но в общем и целом, я думаю, основную суть ты уловил.

Да, основную суть я уловил. Я, конечно, не верю в услышанное, но смысл сказанного мне понятен. Интересно получается.

– То есть ты хочешь сказать, что вы сейчас видите совсем не то, что вижу я?

– Точнее сказать – не только то, что видишь ты, но и немного больше.

– Например? Что видите вы, чего не вижу я?

– Макс, это слишком сложно объяснить, – ушел от ответа Северов. – Да сейчас это и неважно.

Жесть, конечно! Ну и что тут думать? Как прикажете все это понимать? Как розыгрыш это не выглядело однозначно: во-первых, не смешно; а во-вторых, слишком просто и тупо для хорошей шутки. Но если это правда, тогда выходит, что эти двое знакомых мне парня не психи и Система действительно существует? Но если это так, то, значит, они и в самом деле самоцветы? Кстати...

– А почему самоцветы? – спросил я.

– Никита, объясни пожалуйста, я уже устал, – Виктор откинулся в кресле и открыл себе новую банку пива. – Такое ощущение, что две подряд тренировки в спортзале провел.

– Все дело в Домах, – взялся за дело Никита.

Блин, час от часу не легче!

– В каких еще домах?

– Погоди не перебивай, – нахмурился Никита. – Лучше слушай внимательно, чтобы два раза не объяснять. Все самоцветы относятся к Домам, всего Домов семь, каждый из них уникален и чем-то отличается от других. Есть Изумрудный Дом, Рубиновый, ну и так далее. Например, наш Дом называется Янтарным. Ну, а так как все Дома носят названия драгоценных камней, поэтому, собственно, и самоцветы.

Ну, хоть здесь все понятно. Хотя...

– А чем Дома отличаются между собой? – спросил я.

– Послушай, Макс, нельзя рассказать все и сразу, – сказал Никита и придал лицу сочувственное выражение. – И дело не в том, что есть какие-то секреты и все такое, просто ты запутаешься, да и сейчас эта информация тебе просто не нужна, поверь мне.

Почему все думают, что больше меня знают, что мне нужно, а что нет? Хотя, с другой стороны, раз уж Никита так говорит, может быть, в этом действительно есть смысл? Пришла пора сдаваться. Похоже, он прав – в лишних деталях я только еще больше запутаюсь.

– Хорошо, допустим, мне сейчас чего-то не нужно знать, – я пожал плечами. – В конце концов, я действительно плохо понимаю, о чем мы вообще говорим. Но если так, тогда, может быть, ты сам решишь, что мне нужно, а что нет? Да и вообще я пока не очень понимаю: к чему мне все это знать?

– Наконец-то я услышал от тебя правильный и своевременный вопрос, – Витя поднял вверх указательный палец и улыбнулся. – И я готов тебе ответить на него. Все дело в том, Макс, что твои друзья – Никита, Настя и Ольга – предложили твою кандидатуру, чтобы пополнить наше звено. Так что, как ты понимаешь, тебе предоставляется уникальный шанс стать самоцветом и присоединиться к уважаемому Янтарному Дому.

Вот это нормальное такое предложение! Меня бросило в пот и на мгновение показалось, что кресло вдруг превратилось в кусок раскаленного металла. Они сейчас серьезно или как? Какое-то стремное дело. В какую непонятную историю меня собираются втянуть? Нет, мы так не договаривались, такие вопросы под шашлычок не решаются, это уж точно.

– Я что, прямо сейчас должен что-то сказать по этому поводу?

– Да нет, конечно, не напрягайся так, – ответил Северов. – Как ты можешь сейчас что-то сказать, если пока не знаешь ответа на главный вопрос.

– Это какой, интересно?

– Ну, например, зачем тебе все это надо?

– Хороший вопрос, – такое ощущение, что Витя читает мои мысли, я пока и в самом деле не очень понимаю, зачем мне подключаться к этому движению.

– Ответ простой: Система дает возможность развиваться и зарабатывать деньги.

– Что значит «дает возможность развиваться»?

– Скажем так, самоцветы – это необычные люди не только из-за способности видеть больше, чем остальные. Они еще и обладают некоторыми, хм, уникальными способностями.

– Например? – вот это уже любопытно.

– Ну...

Северов посмотрел по сторонам и указал на одинокое дерево, которое росло в метрах тридцати от нас.

– Видишь дерево?

– Вижу, – ответил я.

Затем он вытащил из ведра со льдом непочатую банку с пивом, встал с кресла, размахнулся и, практически не целясь, бросил ее в то дерево. К моему удивлению, он попал. Прикольнo, конечно. Не сказать, что я увидел нечто сверхъестественное, но это было эффектно. Затем он сел на кресло, посмотрел на меня и улыбнулся.

– Ничего такого, но в то же время не каждый так сможет, – сказал он.

– Согласен, – ответил я. – Но этому можно научиться.

– Можно, – не стал спорить Северов. – Только неизвестно, сколько бы времени понадобилось на упорные тренировки, а я обучился этому всего за одну секунду.

– Да ладно? – похоже меня разводят.

– Я понимаю, в такое трудно поверить, но тем не менее это правда. Ты вот, например, можешь согнуть пальцами десятирублевую монету?

Я мысленно представил себе, как я пытаюсь это сделать и понял, что у меня однозначно так не получится. Слишком сложное дело.

– Нет, – ответил я после короткой паузы. – Монету согнуть не смогу.

– Вот видишь, а Никита сможет.

– Запросто! – подтвердил Чернов.

– Конечно, ты можешь сказать, что чисто теоретически и этому можно научиться, – продолжил свою мысль Виктор. – Но сколько на это понадобится сил и времени? Неизвестно. А Никита тоже потратил на это не больше секунды.

Я недоверчиво посмотрел на Никиту, и он утвердительно кивнул, мол, так оно и есть на самом деле. Ладно, я согласен, если все так на самом деле и происходит, то это прикольно, слов нет.

– То есть Система каким-то образом повышает физические возможности человека, я правильно понимаю?

– Именно, – подтвердил мою догадку Виктор. – И не только физические. Точнее будет, если сказать, что Система в принципе повышает возможности человека. Это не обязательно касается силы или ловкости. Например, у Островской, кроме всего прочего, особая дружба с запахами.

– Это точно, – рассмеялся Никита и хлопнул меня по колену. – Я вижу, она тебе нравится, так что, если у вас там все срастется, советую тебе ей не изменять – эта пани почувствует запах другой девушки, даже если вы были вместе пару

дней назад.

– Спасибо, я учту, – ответил я несколько смущенно. Честно говоря, не думал, что моя симпатия к Ольге так уж очевидна. Ну да ладно, что мы, дети, в конце концов?

– Ну и это еще не все, – сказал Витя. – Существует еще такой немаловажный момент, как деньги. Никита, твоя очередь, а то у меня что-то в горле пересохло.

– Ок, – Никита прихлопнул комара, который нагло присосался к его плечу, и посмотрел мне в глаза. – Тебе кажется, что я какой-то избалованный судьбой мажор, которому папочка отваливает на развлечения, так?

– Может быть не так по форме, но по сути где-то так я и думаю.

– Мне придется тебя немного разочаровать – все это время ты ошибался. Все эти деньги я заработал сам, собственным потом и кровью. Причем в прямом смысле этого слова. Так что Система не только повышает твои возможности, но и дает определенную финансовую способность. Не могу сказать, что я безмерно богат, но могу себе кое-что позволить. Думаю, ты это заметил.

– Ну да, – хмыкнул я. – Обратил на это внимание.

– Делай выводы, – улыбнулся Никита.

Да уж, тут он прав – самое время проанализировать услышанное. Интересное кино получается! Я хлебнул холодного пива и попытался собраться с мыслями. Выглядит все это как-то странно. Слишком привлекательно. Не очень верю в

истории, в которых тебе слишком много обещают и ничего не просят в замен. Так не бывает.

– Ты говоришь, что заработал свое бабло потом и кровью. Это значит, самоцвет – опасная профессия?

– Не без этого, – пожал плечами Никита. – Если ты согласишься, то тебя ждет не самая легкая жизнь, это я тебе обещаю. Но есть и обратная сторона медали – жизнь у тебя будет не самая простая, но зато чрезвычайно интересная и насыщенная, это я тебе тоже обещаю.

– Что ты имеешь в виду?

– Он имеет в виду, что Система дает возможность, а все остальное зависит от тебя. Справляешься – получаешь плюшки, не справляешься – становишься бесполезной ее частью, – пояснил Северов. – А если ты не нужен Системе, как правило, ты не нужен и собственному Дому. Так происходит потому, что все очень тесно переплетено, но сейчас бесполезно тебе объяснять, как это работает. Не обижайся. Ничего личного, но это пока будет бесполезный разговор. Главное, что хотел сказать тебе Никита: после того как ты станешь самоцветом, тебе нужно будет делать не всегда приятные вещи. Кроме того, это может быть опасно и даже может угрожать твоей жизни. Поэтому не думай, что мы тебе предлагаем билет в сказку. Я даже не знаю, что лучше – жить простой и беззаботной жизнью, но при этом быть как все, или выбрать жизнь самоцвета.

Я задумался. Блин, ну почему со мной всегда происходит

какая-нибудь хреновина?

– У меня еще есть вопросы, – сказал я.

– Извини, Максим, но у меня больше нет для тебя информации, – рубанул Виктор. – Как глава нашего звена, я считаю, что для принятия решения ты знаешь достаточно. Так что предлагаю заканчивать с этим разговором и возвращаться к столу – не будем забывать, что у нашего общего друга сегодня день рождения.

– Это точно! – рассмеялся Никита и хлопнул меня по плечу. – Макс, расслабься! У тебя такой вид, как будто ты сожрал лягушку и только сейчас это понял. Никто тебя не заставляет, так что если решишь забыть об этом разговоре, то так тому и быть.

– Ну, а если захочешь присоединиться – то милости просим, пока одно местечко имеется, – подмигнул мне Северов.

– Лично я бы на твоём месте поторопился и уже завтра утром набрал меня, – сказал Никита, встал с кресла и подхватил с песка почти пустое ведро со льдом и пивом. – Ну что, пойдём к девчонкам? Если они там без нас со скуки ещё спать не легли.

Ага, он бы на моём месте поторопился! Легко говорить, когда понимаешь, о чём вообще говоришь, а что мне делать? Вот же скотство!

Глава 3

В тот вечер об услышанном я старался больше не думать. По правде говоря, даже если бы я и захотел подумать о разговоре, у меня бы вряд ли что-то вышло. Как только мы пришли с пляжа, Никита немедленно вызвал целый отряд персонала – благо «Каштан» относился к тем заведениям, которые готовы прийти на выручку своим посетителям в любое время суток, и мы устроили классную мокрую вечеринку! Громко играла музыка, бармен постоянно смешивал напитки, официанты не успевали их разносить, а мы поглощали их в огромном количестве и бесились в бассейне. Честно сказать, я не очень отчетливо помню все детали происходящего, но нам было просто офигенно!

Утром я обнаружил себя спящим в шезлонге рядом с бассейном. Такой дикой головной боли после попойки у меня давно не было. Казалось, если я сейчас пошевелю головой, то она просто взорвется. Блин, на фига я столько коктейлей пил? Джин, ром, текила, водка... Интересно, существует хоть один спиртной напиток, с которым мне посчастливилось вчера разминуться? Похоже, нет. Твою мать, еще и пиво в самом начале! Ну, Максим Соболев, и кто тебя после всего этого умным человеком назовет? Идиот!

Я тяжело вздохнул и посмотрел по сторонам – вдруг кто-то из наших рядом и готов прийти мне на помощь с баночкой

холодного «Боржоми». К моему сожалению, рядом никого не было, но зато возле мангала копошился Никита. Я позвал его, но вместо бодрого клича, мне удалось издать лишь жалобный скрип, больше похожий на плач заржавевших дверных петель. Я попытался еще раз, и меня вновь постигла неудача. Тогда я поднял руку вверх. И – о чудо! – Никита увидел шевеление возле бассейна и помахал мне в ответ. Похоже, я спасен!

Дальше дело пошло на лад. Никитос проникся ко мне жалостью и снабдил меня холодной минералкой. Правда, вначале он было предложил баночку пивка, но я отказался, так как никогда не похмеляюсь – от запаха спиртного после попойки меня мутит. Да и вообще – потратить больше одного дня на пьянство, как по мне, это ненужное расточительство.

Вскоре к мангалу сползлись и остальные. Ну еще бы, аромат жарящегося на углях мяса кого хочешь поднимет с постели! Я оценил состояние остальных участников вчерашнего праздника и пришел к выводу, что хуже всего приходится мне. Ольга вообще пила мало, поэтому выглядела как ни в чем не бывало, Настя была несколько помята и имела бледный вид, но тоже старалась держаться умницей. Виктор, как и я, пребывал в мрачном расположении духа и спасался холодной водичкой, ну а лучше всех выглядел Никита, который то и дело одаривал нас своей лучезарной улыбкой.

– Как я сейчас ему завидую, – пробурчал Северов после очередного предложения Никиты сыграть в бадминтон. –

Вот тебе отличный пример, когда самоцвет чувствует на себе все прелести Системы в хорошем смысле этого слова!

– Ты это о чем? – спросил я и зажмурился – в голове, что-то стрельнуло и отдалось сильной болью в висках. Судя по всему, измученный алкоголем мозг активно протестовал против начала хоть какой-то жизненной деятельности.

– У нашего друга Никиты сильный иммунитет к воздействию всяких ядов, а алкоголь, как тебе известно – это яд, – ответил Витя. – Кстати, это у него не врожденное, а приобретенное, после того как он стал самоцветом.

Круто, конечно. Похоже я уже готов стать самоцветом, если у меня перестанет болеть голова после пьянок!

Ну а дальше произошло чудо – плотный завтрак сыграл положительную роль в нашем возвращении к нормальной человеческой жизни. Хотя начинался он довольно вяло, но затем получил стремительное развитие. Мы по отдельным деталям пробовали восстановить картинку вчерашнего вечера и то и дело заходились смехом. Как оказалось, оттянулись мы на всю катушку и администрация клуба должна нам быть благодарна за то, что «Каштан» все еще существует и мы его не разнесли в веселом угаре. Основная заслуга в спасении загородного клуба принадлежала Никите, который практически не пьянел и сдерживал нас от отчаянных шагов.

Вдоволь насмеявшись над выходками друг друга, мы оставили вчерашний вечер в покое, и внимание ненадолго переключилось на меня.

– Вы ему все рассказали? – начала Ольга.

– Угу, – кивнул Северов. – Он пообещал подумать над нашим предложением.

– Макс, что тут думать? – нетерпеливо фыркнула Настя. – Такой шанс в своей жизни получает далеко не каждый человек!

– Не торопи его, – поднял руку вверх Виктор. – Здесь действительно есть над чем поразмыслить. Сейчас ты и Максим смотрят на все это с совершенно противоположных сторон.

– Касаткина, ты себя вспомни, – вмешался Чернов. – Ой, Никитушка, мне страшно! А вдруг я умру, Никитушка?

В ответ Настя наградила своего любимого взглядом, которым можно было убить на месте, но все-таки сжалилась надо мной.

– Ладно, в принципе ты прав, пусть сам головой думает.

Я решил промолчать. Да и что я мог сказать? Нужно все взвесить. К моему облегчению, больше этой темы не касались. После завтрака пошли купаться в бассейн, и это было отличным решением – полчаса в прохладной воде мне хватило, чтобы вновь почувствовать себя полноценным человеком!

После бассейна мы собрались в кинотеатре, для которого в арендуемом Никитой коттедже была предусмотрена отдельная комната, и с удовольствием посмотрели какую-то свежую комедию про студенческую общагу. Название фильма я не помню, но это было и не главное. Главное было то,

что я сидел на диване рядом с Ольгой, мы соприкасались руками, и я чувствовал, что ей это так же приятно, как и мне. А когда фильм перевалил за середину, она положила голову мне на плечо. Ну и какая теперь разница, как называлось кино?

Между тем дело шло к вечеру, и пора было покидать это гостеприимное местечко. Никита предложил остаться в «Каштане» до завтра, но общим голосованием эту идею отвергли. Во-первых, как оказалось, от такого безжалостного отдыха все порядком устали; а во-вторых, у Виктора с Настей были на сегодня дела в городе и остаться они не могли. Так что решили ехать по домам.

Ольга вызвалась меня подвезти на мотоцикле, с чем я с радостью согласился и о чем впоследствии не раз пожалел. Ну да, я сидел сзади нее, крепко обнимал ее за изящную талию, и это было просто здорово, но вот то, что она оказалась любительницей быстрой езды – это было просто жуть. Я бы даже сказал, не быстрой, а очень быстрой езды. Иногда она разгонялась под двести пятьдесят и закладывала такие виражи, от которых мне становилось страшно. Серьезно. Очень страшно. До этой поездки я думал, что люблю высокие скорости, но, как оказалось, все в этом мире относительно. За время поездки я несколько раз прощался с жизнью и раздумывал: на каком кладбище меня похоронят? Но случилось чудо, и до моего дома мы смогли добраться в целости и сохранности.

Ольга сняла шлем, пригладила свои белые волосы и строго посмотрела на меня через темные очки.

– Макс, ты мне чуть ребра не сломал, между прочим. Ты что, никогда не ездил на мотоцикле?

– До этого не приходилось, – ответил я. – Если честно, я представлял себе это несколько иначе.

– Страшно? – улыбнулась она, и я ничего не ответил. Врать не хотелось, но и говорить, что чуть не обоссался с перепугу, тоже как-то не хотелось. Думаю, она и так все поняла. – Ладно, не парься, это дело привычки.

– Да я и не парюсь, – уверенно соврал я. – Все нормально.

Островская посмотрела по сторонам, задержала взгляд на некоторых окнах, из которых выглядывали любопытные бабульки и прочие активные гражданки, которым нравится совать свой нос во все дыры.

– Этой твой двор?

– Ну да. Мы здесь уже десять лет живем, – я поднял руку вверх. – Вон мои окна, на седьмом этаже.

– Понятно, – она подмигнула мне и надела шлем. – Ну ладно, Макс, мне нужно ехать, а ты не пропадай, хорошо?

Она еще спрашивает!

– Я постараюсь, – прохрипел я и закашлялся – совершенно не к месту запершило в горле.

– Обещаешь? – она явно заметила, что я активно торможу, рассмеялась и завела мотоцикл. – Хорошего вечера!

Сказать ответные прощания я не успел. Нет, все-таки, на

мой взгляд, она катается быстрее, чем того требует даже банальный инстинкт самосохранения. Я проводил ее взглядом и потопал домой. Как же хочется спать! Давненько со мной не случались подобные приключения, если вообще случались. Столько всего и сразу – Система, Ольга, «Каштан»... Все как в тумане. Нет, нужно отдохнуть, а уже на свежую голову все хорошенько обдумать.

Кое-как скинув кроссовки, я прошел в комнату, поставил телефон на зарядку и рухнул на кровать. Но поспать мне не дали. Только я удобно улегся, как знакомо скрипнула дверь в мою комнату.

– Суп будешь? – спросила мама.

– Нет, спасибо, я недавно ел. Спать очень хочу.

– Ты где два дня пропадал?

– Я же тебе говорил, что поеду на пару дней с ребятами за город, не помнишь?

– Помню. Но мог бы и позвонить хоть раз – я волновалась. Телефон почему выключил?

– Я его не выключал, на нем батарея села.

– Понятно. Мы с отцом беспокоились.

Я ничего не ответил – беспокоился он, как же! Интересно, отец вообще заметил, что меня дома нет два дня? Думаю, нет. Я, конечно, понимаю: мать пытается сделать так, чтобы я думал, будто своими идиотскими приколами отец проявляет заботу обо мне, но на самом деле это было не так. И это она тоже очень хорошо понимала, но не могла же она просто

сказать: «Максим, не обращай на отца внимания, он просто кретин!»

– Тебя к ужину будить? – я вновь ничего не ответил. Не хочу разговаривать, пусть думает, что я сплю.

Дверь тихо скрипнула, и я наконец закрыл глаза. Вот только сон не шел. Так иногда бывает: кажется, что смертельно устал и спать хочется до невозможности, а заснуть не можешь. В голову настойчиво лез разговор с Никитой и Витей. Интересно, неужели все, что я услышал вчера вечером, это правда? Обманывать меня им вроде бы ни к чему – если в этом и был какой-то смысл, то я его не видел. Даже если предположить, что все они псевдосекта, которая занимается мошенничеством и отъемом ценностей у населения, то никакого интереса я для них не представлял. Никакими особыми богатствами я не владею, машины или квартиры у меня нет, даже наоборот – того и гляди денег могу попросить займы. Так что, получается, я скорее представляю угрозу, чем объект для корыстного любопытства.

Да ну, глупости это все! Ну какие они сектанты? Этого просто не может быть. А если так, то выходит, что говорят они чистую правду и вокруг меня по улицам ходят толпы самоцветов? Может быть, не толпы, конечно, но, получается, ходят. Интересное кино... Правда, все равно не очень понятно, как работает эта Система? Пока мне более-менее ясно, что самоцветы получают офигенные бонусы и приличные деньги, вот только что они ради этого должны делать – аб-

солютно непонятно! Судя по всему, что-то опасное, иначе к чему-бы Никита говорил, что заработал свои деньги потом и кровью? В принципе ничего удивительного, лично я не знаю мест, где платят деньги просто так.

Еще и Дома эти... Как он там говорил? Янтарный, Изумрудный? Чем они, интересно знать, друг от друга отличаются?

Вообще все это довольно увлекательно... К тому же и Ольга самоцвет. Я вспомнил ее кульбиты в бассейне, вызывающий белый купальник, разноцветную татуировку змеи на бедре и усмехнулся – такой красивой девушки у меня еще не было, только ради этого уже стоит рискнуть! С другой стороны, как там сказал Витя? «Не думай, что мы тебе предлагаем билет в сказку?» Ну и как быть? Одно я знал наверняка – по ходу таких сложных и одновременно странных решений мне еще принимать не приходилось.

В этот момент громко хлопнула входная дверь. Это мой папаша пришел с работы или, точнее сказать, из местной наливайки под названием «Рябина». Судя по долгой возне в прихожей, набрался он сегодня прилично, теперь туфли будет снимать минут десять, пока мать не поможет. Меня начало бомбить – терпеть не могу, когда он пьяный! Будет хорошо, если он сразу пойдет спать и не начнет мне или матери мозги компостировать. Но нет, по всей видимости, скандала избежать не получится – от сильного удара моя дверь чуть не слетела с петель. В комнате вспыхнул свет, и я невольно

зажмурил глаза – похоже, сон на сегодня окончен.

Отец стоял в дверном проеме, опершись руками в шифоньер и стену. Его шатало. Сзади него стояла перепуганная мать.

– Батя, иди спать, – посоветовал я ему, заранее понимая, что так быстро этот разговор не закончится.

– Ты где был? – поразительно, но мой отец обладал удивительным талантом связно говорить даже будучи в сильнейшем подпитии, разве что голос его становился тихим, вот как сейчас.

– На дне рождении у моего друга Никиты, – ответил я, хотя не сомневался, что он и понятия не имеет, о ком я сейчас говорю.

– Все твои дружки наркоманы и алкаши!

– Ну да, как же иначе, – пожал я плечами, услышав привычную песню. – А сам я бестолочь тупорылая и отмороженный дармоед.

Лицо отца пошло красными пятнами, а это был верный признак того, что скоро он начнет исторгать из себя поток ругательств в мой адрес, которых я совершенно не заслуживал. Вот только этот вечер мне не хочется тратить на выслушивание всякого дерьма. Я встал с кровати, снял с зарядки телефон и молча начал одеваться. Отец сыпал бесконечным потоком матов, но я его не слышал. Обычная история в моем случае. Хорошо хоть, он не пытался руками размахивать! Учитывая, что я выше него на целую голову и тяжелее кило-

грамм на двадцать, неизвестно, чем могло бы все это закончиться. Вряд ли, конечно, я дал бы отцу по шее, но блин – я же не могу терпеть вечно?

Я прошел мимо него, надел кроссовки и открыл входную дверь.

– Вон! Пошел отсюда вон! – разорвался отец где-то за спиной, в ответ я лишь хлопнул дверью.

Я вызвал лифт, достал из кармана мобильник и включил его. Он ожил и погнал загружаться. Двери лифта открылись, и я почувствовал резкий запах мочи. Опять какая-то гнида нассала в лифте. Интересно, что должно быть в башке, чтобы ссать в лифте? Это жуть! Сортиров у них дома что ли нет? В кои-то веки решил на лифте проехаться – и то не получилось! Пришлось привычно спускаться по лестнице.

Телефон показывал, что через полчаса будет полночь. Во дворе было тихо, лишь ветер шумел листвой высоких тополей и приносил откуда-то издалека пьяный женский смех. Обычный летний вечер.

В свете фонарей я увидел, что столик, за которым днем мужики играли в домино, а вечером бухала молодежь, не занят. Удивительное дело – обычно за ним кто-нибудь обязательно торчал до самого утра. Не веря редкой удаче, я занял столик и полез в телефон. Сообщений, что мне звонили, не было, зато было одно сообщение от Ольги.

«Ты спишь?»

Сообщение было отправлено в половину десятого, сейчас

отвечать уже не буду – слишком поздно, не хочу разбудить. Вот зараза! Я бы сейчас с ней с удовольствием поговорил! Да, похоже, сегодня однозначно не мой вечер.

Я заблокировал телефон, положил его на стол и бессмысленно уставился на окна стоящей напротив меня многоэтажки. Как же это все надоело! Было такое ощущение, что мне нужно срочно что-то менять в моей жизни – все как-то не туда идет. Каждый день все происходит по одному и тому же сценарию. Самое хреновое в этом то, что мне этот сценарий абсолютно не нравился! Блин, да почему бы не попробовать: в конце концов, что я теряю?

Я взял телефон и набрал номер Никиты. Он ответил не сразу, наверное, уже спал к этому времени.

– Алло, Макс? Что случилось? – раздался в трубке его заspanный голос.

– Ничего не случилось, я в игре, – ответил я.

– В какой игре? – удивленно спросил он.

– Ты что, совсем дурак? Ты же сам говорил позвонить тебе, когда все обдумаю!

– Ой, Макс, извини, – спохватился Никита. – Я еще сонный, мозги не работают.

– Оно и видно! – недовольно буркнул я.

Ну а что? Я тут голову ломаю, переживаю, как мне быть, а он делает вид, что не понимает, о чем идет речь! Нормально?

– Так значит, уже подумал?

– А чего утра ждать?

– Понятно. С отцом что ли опять поссорился? – в ответ я промолчал. – Ладно, это не моего ума дело. Давай встретимся завтра в семь вечера на ВДНХ?

– Годится. На ВДНХ где-то конкретно разговаривать будем или как?

– В машине поговорим. Для нашего разговора это будет самое подходящее место. Так что как выйдешь из метро – набери, я тебя подберу. Постарайся не опаздывать.

– Не вопрос, Никита.

– Ну и отлично. Только там завтра кое-какой тест пройти нужно будет, так что ты это, Макс, кроссовки надень. Да и вообще – оденься поудобнее, не в ресторан пойдем устрицы трескать.

– Ок.

– Тогда до завтра, – сказал Чернов и отключился.

Интересно, во что я сейчас вляпался? Ответом мне был лишь пьяный женский смех, который вновь откуда-то принес теплый летний ветер. Ну хоть кому-то сейчас весело!

Глава 4

На улице я был недолго, так что даже не успел замерзнуть. Через час свет в моих окнах потух, а значит отец лег спать. Можно идти домой и тоже отдыхать, на сегодня его концерт окончен.

Я продрых почти до обеда. Старики не стали меня будить перед уходом на работу и дали поспать. Ничего удивительного – после перепоя отец безобиден и часто вообще не помнит, что происходило накануне, поэтому утром он меня не трогает. Ну а мать, зная, что я поздно лег, естественно, дала мне выспаться.

За окном был прекрасный солнечный день. Я сходил в душ, позавтракал, проверил телефон – ничего интересного. Набрал Ольгу, но трубку она не взяла. Надеюсь, не обиделась на то, что я вчера не ответил ей на сообщение: девушки – они такие, никогда заранее не известно, на что именно им вздумается обидеться.

Часы показывали половину второго – до семи вечера еще уйма времени. В голову начали лезть беспокойные мысли насчет встречи с Никитой и размышления относительно его просьбы «одеться поудобнее». Что там за тест, интересно знать? Вообще человеческий мозг – забавная штука... Вроде бы совсем недавно я размышлял: а стоит ли вообще во все это лезть? Теперь вот переживаю о другом: что там за тест

и смогу ли я его пройти?

Нет, нужно гнать всякие вредные мысли и перестать задавать себе вопросы, на которые я все равно не смогу найти ответы. Я включил ноут и стал искать подходящие настроению видео. Остановился на подборке последних выпусков Comedy Club – как раз и голова разгрузится, и настроение себе подниму.

Из дома я вышел в половине пятого. Вообще рановато, конечно, но около пяти мама обычно возвращалась с работы, а я не хотел отвечать на вопросы типа куда и зачем я собрался.

Собственно, ближе к шести я уже был на ВДНХ. До семи еще целый час, поэтому я съел мороженое, купил баночку холодной колы и расположился на стоявшей в тени лавочке. К моему удивлению, там оказалось не очень многолюдно, и это хорошо – толпы бегающих детей нормально так утомляют. Вполне можно было спокойно залипнуть в телефоне, не вздрагивая от истеричных детских воплей.

Незаметно пролетел час. Никита сам набрал меня.

– Алло, Макс, ты на месте?

– Ну да, уже час как болтаюсь по парку.

– Давай выходи на проспект, мы тебя ждем. Я недалеко от метро стою на аварийке – увидишь.

– Ок.

Я отключился и поспешил на встречу с Никитой. Как он и сказал, его «гольф» стоял в метрах двадцати от входа в метро. В машине кроме него был Витя, который сидел на

заднем сидении. Никита выключил аварийку и тронулся с места. Ребята выглядели какими-то взволнованными, и это немного напрягало.

– Парни, что-то случилось? – спросил я.

– С чего ты взял? – нахмурил брови Никита.

– Ну, обычно вы повеселее.

– Ничего не случилось, – ответил вместо него Северов. – Просто для нас это такой же особый день, как и для тебя. Ты же волнуешься?

– Есть такое дело, – честно ответил я.

– Ну вот и мы тоже, – Витя взял свой рюкзак, расстегнул его и вытащил пистолет. – Ты знаешь, что это такое?

Твою мать! Конечно, я знаю, что это такое, если пять лет занимаюсь пулевой стрельбой! Ну и на хрена он мне его показывает, интересно знать?

– Это пистолет Макарова, калибр девять миллиметров.

– Точно, – усмехнулся Витя. – Не обращай внимания на странный вопрос – я знаю, что ты большой специалист по огнестрельному оружию.

– По пистолетам, – поправил я Северова. – В автоматах я не шарю.

– Держи, – он протянул мне пистолет. – Сегодня он тебе понадобится. Только осторожнее, пистолет заряжен.

– В смысле – понадобится? – что-то мне вся эта история резко перестала нравиться. – Зачем он мне нужен?

– Макс, возьми себя в руки, – посоветовал мне Никита. –

Тебя же предупреджали, что все это не детский сад? С тобой разговаривали вполне конкретно, и я тебе честно сказал, что это не игрушки – все, что мы имеем, зарабатывается потом и кровью. Так что если ты себе все это представлял как развлечение, то мне придется тебя разочаровать и еще раз повторить: Система – это не ладушки-оладушки, здесь все повзрослому.

– Единственное, что я могу тебе с уверенностью гарантировать, – мы не бандиты с большой дороги, – сказал Виктор. – Являясь самоцветом, ты делаешь что-то по двум причинам: либо это нужно Системе, либо Янтарному Дому, неотъемлемой частью которого ты станешь.

– Если повезет, – сказал Чернов. – Частью нашего Дома он станет, только если сегодня окажется на высоте.

– Ну да, разумеется, если тебе сегодня повезет, если ты перестанешь вести себя как перепуганный ребенок, – закончил Витя. – Так что? Мы едем или заканчиваем со всей этой историей?

Вот сука! Оказывается, представлять себе это и участвовать в этом – две большие разницы. Ну ладно, знал, на что шел.

– То есть, став самоцветом, то, что мне нравится, я делать не смогу?

– С чего ты взял? – удивленно вскинул брови Северов.

– Ну ты сказал, что буду делать только то, что нужно Системе либо Янтарному Дому.

– Я имел в виду твои обязательные действия. Да, так и есть, ты должен будешь выполнять Системные задания и задания твоего Дома. Что касается всего остального, – Витя пожал плечами, – делай, что хочешь, тут тебе никто не указ – каждый сходит с ума по-своему.

– Понятно.

Я взял пистолет и взвесил его в руке – он был намного легче привычного мне спортивного ИЖ-35 и с менее удобной рукояткой, но зато он был почти в два раза мощнее. Я усмехнулся... Интересная штука: когда держишь в руке пистолет, оказываешься в состоянии, близком к эйфории. Странно, конечно. Или это только я один такой?

– Что еще мне понадобится? – спросил я у Вити. – Надеюсь, в багажнике у вас гранатомет не лежит?

– Нет, сегодня как-нибудь без него, – без тени улыбки ответил Северов и вытащил из рюкзака полицейский фонарь-дубинку. – Думаю, вот это будет надежнее гранатомета. Во всяком случае, намного удобнее в использовании.

Я взял фонарик и попробовал его на вес – пару килограмм будет. Хорошая штука.

– Таким фонарем можно и башку проломить, – сказал я вполне очевидную вещь.

– А то! – усмехнулся Никита.

– Можно и башку проломить, и руку сломать, – согласился Витя. – Но главное в нем не это, а то, что он может беспрерывно работать часов десять. Так что лишним точно не

будет. Ну и вот еще что.

Витя вновь полез в рюкзак и на этот раз достал мягкую игрушку Тоторо размером с взрослого котенка. Символично – мне нравился мультфильм про этого пухлого чудика.

– Парни, я начинаю теряться в догадках. Пистолет, фонарь-дубинка, Тоторо... есть у меня чуйка, что сегодняшней вечер я проведу как-то необычно, – сказал я и взял в руку игрушку.

– Это я тебе обещаю, – подтвердил мою догадку Северов.

– Ну и что теперь?

– В бардачке лежит черная маска для сна, возьми ее и надень, – сказал Никита. – Не переживай, мы не извращенцы и трахнуть тебя никто не планирует.

– Ну еще бы! – напряженно усмехнулся я. – Теперь у меня есть пистолет и Тоторо! Так что мы с этим парнем отстрелим вам яйца!

– Здоровое чувство юмора, это хорошо, – рассмеялся Северов. – Надеюсь у тебя это не нервное.

Ага, не нервное, как же! Я надел на глаза маску и представил себя со стороны – чувак в маске для сна, сжимающий в руках пистолет, фонарик и мягкую игрушку. Такое себе зрелище.

– Теперь слушай меня внимательно, – по тону Виктора я понял, что шутки кончились. – Примерно через час мы приедем на один интересный объект, где ты пройдешь своеобразное тестирование.

– Весьма своеобразное, Макс, – сказал Никита.

– Да, Никита прав. Это будет очень необычно, такого с тобой еще точно не случилось. Мой тебе совет: будь очень осторожен и внимателен.

– Хорошо, я постараюсь, – честно говоря, маска реально напрягала, такое ощущение, что я вдруг ослеп. – Кто-нибудь объяснит мне, почему я в маске?

– Здесь никаких секретов нет, – ответил Никита. – Объект, на который мы едем, целиком и полностью является собственностью Системы.

– И что с того? – я не совсем понял своего друга.

– Ты еще не самоцвет, а вполне себе обычный человек, поэтому не должен знать, где он находится.

– Парни, я смотрю, у вас куда ни плюнь – везде секреты, прямо как у каких-нибудь масонов!

– Неправда, – ответил Витя. – По сравнению с нами у масонов вообще нет секретов. Это так, к сведению.

Остаток пути мы проделали молча. Ребята, наверное, не хотели при мне разговаривать, а я не знал, о чем еще спрашивать. Ведь что меня ждет – все равно не скажут, а больше меня сейчас ничего особо не интересовало. Рукоятка пистолета стала влажной от моей вспотевшей ладони. Не люблю, когда от волнения так происходит. Я положил пистолет на колени и вытер ладонь о футболку.

Так как я не мог смотреть по сторонам и полностью отдался собственным размышлениям, у меня немного притупи-

лось чувство времени. К тому моменту, когда машина наконец остановилась, мне начало казаться, что едем мы уже часа три как минимум. Хотя кто знает? Может быть, оно так и было на самом деле, а разговоры про час езды – это всего лишь дезинформация, чтобы не выдать мне лишних сведений. После первой остановки Никита не заглушил свой «гольф», и я услышал, как открывается что-то большое и металлическое – ворота или типа того. Затем мы вновь тронулись с места, но спустя минуту остановились вновь. Судя по звуку, где-то далеко ворота закрылись.

– Макс, можешь снимать маску, – сказал Никита, и я поспешно воспользовался полученным разрешением.

Впрочем, возможность видеть особой ясности в общую картину не внесла. Мы находились в каком-то здании, больше похожем на гигантский ангар. Он был настолько большим, что я даже не могу представить себе самолет, который мог здесь находиться. Хотя все это неважно, больше меня удивило то, что прямо посередине ангара стояло двухэтажное кирпичное здание. Примерно так выглядела детская поликлиника за моим домом. Свет в окнах здания не горел, а в некоторых из них и стекол не было.

– Сейчас ты оставишь здесь рюкзак, возьмешь с собой пистолет, фонарик и выйдешь из машины, – сказал Северов.

– А телефон и мой новый друг Тоторо? – игрушка мне, конечно, на хер не нужна (я вообще не понимал, зачем мне ее дали), а вот без телефона оставаться не хотелось.

– Телефон не понадобится, а Тоторо останется тебе на память после испытания, – ответил Витя. – Теперь слушай, что нужно будет сделать. У тебя есть ровно полчаса, чтобы найти в одной из комнат на втором этаже рацию и нажать на ней красную кнопку. Она будет лежать на видном месте – не пропустишь.

– Интересно, в этом мире все жизненно важные вещи так или иначе завязаны на красной кнопке?

– Не перебивай, – оборвал меня Виктор, хотя по искоркам в глазах я понял, что шутка ему понравилась. – На твоём пути обязательно возникнут... скажем так, некоторые сложности, которые ты обязан преодолеть. Если не успеешь – значит, мы закончим и будем считать, что про Систему мы пошутили. Все понятно?

– Да вроде не дурак.

– Тогда выходи, мы уезжаем.

Я посмотрел на Никиту, пытаюсь по его глазам прочитать, насколько все серьезно, и мне это удалось – холодный, мрачный взгляд говорил о том, что ко всему происходящему мне действительно стоит отнестись с большой осторожностью. Я вышел из машины и включил фонарик. Темноту ангара пронзил луч света. Стекло пассажирской двери «гольфа» с равномерным жужжанием электромоторчика поползло вниз.

– Макс, – позвал меня Никита.

Я наклонил голову и заглянул в салон.

– Я не должен ничего говорить тебе об этом тестировании, но... в общем, если тебе покажется, что пришло время стрелять, то так оно и есть.

– Ок, спасибо.

Никита закрыл стекло, и «гольф» медленно покати по ангару. Где-то далеко я увидел свет от раскрывшихся ворот, машина выехала, и ворота закрылись.

Судя по всему, теперь я остался один на один со своим испытанием.

Глава 5

В ангаре стояла абсолютная тишина. Я смотрел на здание перед собой, и мне казалось, что через многочисленные разбитые окна оно точно так же изучает меня. Ну что же, пора начинать. Посмотрим, кто кого! Полчаса – не так уж и много, но мало ли, что там меня ждет?

Я поставил пистолет на предохранитель, чтобы случайно не выстрелить. При этом эхо в ангаре было такое, будто я не затвором лязгнул, а выстрелил из пушки. В этот момент в некоторых окнах здания включился слабый мерцающий свет. Он был неестественно белым, такой обычно бывает в больничных коридорах и фильмах ужасов, действие которых опять же происходит в больнице. Ну точно поликлиника за моим домом!

Медленными шагами я пошел внутрь, через дверной проем, в котором когда-то давно, наверное, стояла дверь – сейчас ее не было. Я осветил фонарем проход – ничего подозрительного: облезлые стены, всякий хлам на полу и горы строительного мусора, который неизвестно откуда здесь взялся. Здание, конечно, было в ужасном состоянии, но на части не разваливалось, это уж точно.

Я зашел в здание и осветил коридор. С обеих сторон было чисто, ничего подозрительного я не увидел. По идее, на первом этаже мне делать нечего – рация находится на втором.

Интересно, здесь две лестницы или одна? Я решил начать с правой стороны. Пока не происходило ничего, что должно было меня насторожить, поэтому я двигался сравнительно быстро. Где-то далеко капала вода – ну разумеется, как же без этого. Двери в некоторые комнаты были открыты, внутри они были похожи как сестры-близняшки – древняя мебель, какие-то непонятные приборы и убитое состояние.

Вдруг впереди себя я заметил какое-то движение. Я осветил вперед фонарем, и луч света выхватил из темноты человеческий силуэт, который скрылся в комнате. Похоже, начинаются те самые «некоторые сложности», о которых меня предупреждал Северов. Я снял пистолет с предохранителя, некоторое время подождал, но ничего не происходило. Нужно двигаться вперед, часики тикают.

Стараясь не издавать лишних звуков, я двигался к той самой комнате. В груди тяжелым молотом стучало сердце. Вот и нужный мне дверной проем. Я сделал глубокий вдох, затем широкий шаг и оказался внутри. Быстро осветил комнату фонарем и не увидел ничего – она была пуста. Куда, интересно, подевался этот человек? В этот момент я услышал за спиной поспешные шаги, развернулся и лишь каким-то чудом успел увернуться от удара в голову. Я отскочил в сторону и инстинктивно треснул пролетевшего мимо меня человека фонарем по затылку. Тот упал, тут же попробовал подняться на ноги, и я врезал ему еще раз. Фонарь потух и грохнул выстрел.

Твою мать! В пылу драки я случайно надавил на спусковой крючок пистолета. Эхо выстрела еще гуляло по коридорам здания, а я тряс фонарь в надежде, что он все-таки заработает. И чудо произошло – фонарик включился и при этом давал такой же свет, как и раньше. Я осветил лежащего на полу человека, который по-прежнему сжимал в руке какую-то палку, похожую на черенок для лопаты. Из его разбитого затылка сочилась кровь. Нормально так могло прилететь, если бы моя реакция оказалась чуть похуже. Проверять, жив он или нет, у меня не было ни желания, ни времени, ну а кто он такой и как здесь оказался – вообще насрать.

До конца коридора оставалось около тридцати шагов. Не много, но и не мало. Я прошел шагов десять и увидел на полу лужу – вода капала с потолка. Интересно, откуда она тут взялась? Неужели в здании была канализация? Еще десять шагов – все нормально. Я уже видел в конце коридора проем с левой стороны, по идее там лестница, которая приведет меня на второй этаж. Так оно и оказалось.

Я облегченно вздохнул и осветил ступеньки, чтобы ненароком не споткнуться. Мое внимание привлекла веревка, которая была натянута прямо над первой ступенью. Я присел и внимательно осмотрел находку. Это оказался тонкий металлический тросик – удивительно, что я его вообще заметил! Одним концом он крепился к вбитому в стену металлическому крючку, а вторым... к кольцу гранаты. Меня окатило горячей волной – да, нечего сказать, интересно здесь у вас

девки пляшут, по четыре штуки в ряд! Я не большой спец по гранатам, но в фильмах такие называли «лимонка». Самым простым вариантом было переступить через растяжку и пойти дальше, так я и поступил.

Каждый следующий шаг я делал только после того, как убеждался, что не задену ногой какую-нибудь похожую гадость, которая стремительно вознесет меня на небеса. От напряжения глаза начали слезиться. Не знаю, сколько времени я потратил, пока одолел лестницу, но мне это показалось вечностью. Сколько минут прошло с начала этого идиотского испытания? Десять? Пятнадцать? Двадцать?

На противоположной стороне коридора вспыхнул фонарь, и луч света на мгновение ослепил меня. Я прикрыл глаза рукой и нырнул в проем ближайшей комнаты, расположенной по правой стороне коридора. Как раз вовремя! Одновременно с моим отчаянным прыжком в коридоре грохнуло два выстрела, один из которых был совсем неточным, а вот второй оказался удачнее – пуля вцепилась прямо в дверной косяк, оставив после себя уродливую дыру с торчащими в разные стороны кусками искореженного дерева.

Похоже, кто-то решил поиграть со мной в войнушку? Ну что же, я не против поделаться пиф-паф – это я умею. Чтобы оценить расстояние получше, я на мгновение выглянул в коридор. Ответом на мое любопытство стали еще два выстрела. Загадочный стрелок повторялся – один из выстрелов вновь оказался неточным, а вторым он опять попал в косяк. Вот

скотство! В этот раз щепки от косяка разлетелись в разные стороны, и одна из них угодила мне прямо в щеку! Немного выше – и этот мудила мог лишить меня глаза!

Пора заканчивать эти игры. Судя по вспышкам, до стрелка было около двадцати метров. Отличное расстояние. Жаль только, что из-за света не видна цель, поэтому буду бить в сам фонарь – в воздухе он висеть не может. Я дослал патрон в патронник. Глубокий вдох, выдох, коридор, свет в глаза, мой выстрел, еще один мой выстрел, один в ответ – и все конечно. По пляшущему лучу света я понял, что попал. Вскоре мою догадку подтвердили тяжелый сдавленный стон и звук падающего на пол пистолета.

Я быстро осмотрел комнату, но никакой рации здесь не было. То есть на видном месте, как обещал Северов, я ничего не заметил. Попрыгали дальше, время еще есть.

С дальнего конца коридора доносились стоны мудака, который пытался меня пристрелить. Этот парень находился в сознании, поэтому запросто мог доставить мне кучу хлопот, но другого выхода все равно нет. Я осветил фонарем место, где по моим прикидкам должен был находиться подстреленный человек. Так и есть: он сидел на полу, опершись спиной о стену, и держался руками за живот. Судя по слабеющим стонам, совсем скоро он замолчит навсегда. Интересно, для него это тоже испытание, как и для меня?

Следующий дверной проем был на левой стороне коридора. Оттуда по полу текла вода. Я ударил ногой в дверь и от-

скочил в сторону – мало ли, что там могло быть! Ничего хорошего, это точно! По-любому или растяжка, или очередной дебил с пистолетом. Но, к моему удивлению, ничего не взорвалось и никаких выстрелов не последовало. Я осторожно заглянул внутрь и подсветил себе фонарем. В комнате было пусто. Даже мебели, и той не было. Рации я тоже не нашел, зато из правой стены, непонятно к чему, торчала древняя, переполненная водой раковина. Из установленного над ней крана тонкой струйкой текла вода. От звука льющейся воды меня уже бомбило, поэтому я решил прекратить это безобразие. Я подошел к раковине, чтобы закрутить кран, и офигел: под водой, на дне раковины лежала рация.

Нормально? Северов, я у тебя спрашиваю! Это что, потвоему? Видное место? Я сунул пистолет за пояс, схватил рацию – и в этот момент за моей спиной грохнул выстрел. Что-то обожгло мне правое плечо и отбросило на стену. Краем глаза я успел заметить, как стрелявший в меня человек тоже упал. Сука, неужели это тот мудака с дырявым животом? Я посветил себе на плечо и увидел огромное кровавое пятно на футболке. Похоже, меня подстрелили. Всегда было интересно: какие ощущения испытывает человек, получая пулю? Теперь я это знал наверняка. Рация лежала в нескольких шагах от меня. Наверное, я ее выронил, когда падал. Я стал на четвереньки и пополз к рации. Главное, чтобы эта штука работала после падения на кафельный пол.

Я нажал на красную кнопку, и прибор ответил какофони-

ей шумов и радиопомех. Не знаю, должно так быть или нет, но она хотя бы работала. Спустя несколько секунд из динамика послышался голос Никиты:

– Макс, это ты?

– Да! – как же я сейчас был рад его слышать.

– У тебя там все нормально? – было приятно, что в голосе Никиты отчетливо звучала радость.

– Все класс, только мне тут один мудака плечо прострелил.

– Твою мать! – услышал я голос Виктора и откинулся на спину.

Я лежал на холодном полу и с удовольствием слушал радишумы, которые казались мне сладкой музыкой... Как же здорово жить! Надеюсь, мои приятели вовремя разберутся, что со мной нужно делать, а то помирать как-то не хочется. Тем более что рацию я все-таки нашел.

За окном послышался звук открывающихся где-то далеко металлических ворот. Затем визг резины стартующего с места Никитино «гольфа» и рев двигателя мчащегося на всех парах автомобиля. Затем снова визг резины – на этот раз от резкого торможения. Звуки хлопающих автомобильных дверей и топот ног.

– Парни, там растяжка! – крикнул я, и мне показалось, что это было громко.

Под их ногами лестница гудела, и создавалось впечатление, что здание вот-вот разрушится. В коридоре заплясали лучи света, и вскоре парни уже были рядом со мной. Витя

сразу увидел темное пятно на моей футболке и присел на корточки, чтобы рассмотреть рану получше.

– Молодец, Макс! – сказал Никита и взъерошил мне волосы.

– Ты как себя чувствуешь? – спросил Витя.

– Че-то мне подташнивает, – ответил я. – И голова кружится.

– Ну потерпи немного, сейчас мы тебя в больничку отвезем. Там тебя подштопают, и утром будешь как новенький, – пообещал Витя и поднялся на ноги. – Никита, бери его под руки, я за ноги.

– Я тебе салон испачкаю, – пробормотал я.

– Не ссы, Макс, все будет нормально, – пообещал Никита. – Да и салон у меня кожаный. Если что, как-нибудь отмоют.

Это хорошо, что отмоют, подумал я. И вдруг мне в голову непонятно к чему пришла мысль, что я опять навряд ли буду ночевать дома – то-то батя будет завтра орать. Да ну и хер с ним, а вот мать жалко – как я ей объясню, почему мне плечо прострелили? Плакать будет.

А дальше мысли и вовсе стали странными, понеслись вскачь, и сконцентрироваться на какой-то одной никак не получалось. Они приходили одна за другой, наслаивались друг на друга, перед глазами возникали образы разных людей, старых и новых знакомых, звуки стали какими-то глухими, далекими, а потом наступила темнота. Похоже, я отъ-

езжаю.

Глава 6

Меня разбудило громкое щебетание птиц за окном. Есть такая категория людей, которые получают особое удовольствие, просыпаясь под птичий щебет. С прискорбием признаю, что я к таковым не отношусь. Когда я лежу с закрытыми глазами и мечтаю только об одном – поспать еще хотя бы минут двадцать, – а эти пернатые сволочи выводят за окнами свои трели, лично мне хочется их всех перестрелять. Причем два раза.

Я открыл глаза и с удивлением обнаружил над собой чужой белоснежный потолок и казенный светодиодный светильник на четыре лампы. Не понял. Я тупо смотрел на лампу и пытался восстановить хронологию вчерашнего дня. Мозг работал как-то странно, будто нехотя. Отдельные части предыдущего дня мне припомнить не удалось. Точнее, так: я достаточно хорошо вспомнил все, что происходило со мной до встречи с Никитой и Витей, а потом полный провал. Хреново. Такое со мной бывало только после сильного переполя, и то амнезия была не полной – какие-то эпизоды в памяти оставались, а тут вообще ничего, сплошная пустота. Жесть. Да еще и птицы эти идиотские, как тут сосредоточиться?!

Я закрыл глаза, чтобы дать мозгу немного отдохнуть, и вдруг память вернулась. Потерянные куски вчерашнего дня

встали на свои места. Все и сразу. Меня же ранили вчера, а сам я убил человека! Нет, этого не может быть. Я повернул голову направо и увидел, что футболки на мне нет, а плечо забинтовано. Твою мать! Похоже, все это не сон и я действительно пристрелил того типа с фонарем. Нормальная такая тема. А, ну да! И еще одному проломил башку фонариком. Не скажу, что они того не заслуживали, но для меня это было в новинку.

После того как я осмотрелся, стало вполне очевидно, что нахожусь в больничной палате. В комнате я один, лежу на кровати, а вокруг все в приборах с разнообразными экранами, экранчиками, кнопками, циферблатами и прочим электронным барахлом. На моих руках и ногах были закреплены разнообразные датчики, провода от которых уходили в эти самые электронные приборы неизвестного мне назначения. Рядом с моей правой рукой лежал Тоторо. Мне почему-то показалось, что он улыбался, но это вряд ли. Ну да, теперь этот парень точно станет моим верным другом – похоже, он приносит удачу.

Прямо напротив меня на стене висел широченный телевизор, а под ним стояла тумбочка, на которой громоздился внушительный аквариум. Классная палата, нечего сказать – по ходу здесь красивее, чем у меня в комнате. Во всяком случае, разжиться таким теликом было неплохо. Да и аквариум прикольный, всегда хотел завести рыбок. Интересно, сколько все это стоит? И еще интересно, почему так сильно

болит голова? По голове меня вроде бы вчера никто не бил... Странно...

Я попробовал пошевелить правой рукой и с удивлением обнаружил, что делаю это абсолютно свободно и не испытываю при этом никаких болевых ощущений. Как такое может быть, интересно знать? Видимо, медицина у нас развивалась какими-то бешеными темпами, которым остается только позавидовать. После того как я начал шевелиться, на одном из приборов вдруг загорелась зеленая лампочка и он начал тихо, но неприятно пищать. Такой писк издает комар, когда собирается тобой поужинать.

Не прошло и минуты, как дверь в палату открылась и в комнату вошел врач. Высокий бледный мужчина со впалыми щеками был одет в зеленый медицинский халат и такого же цвета медицинскую шапочку. На первый взгляд, ему было лет тридцать. Он подошел к моей кровати, деловито осмотрел приборы и начал снимать с моего тела датчики.

– Как ты себя чувствуешь? Плечо не болит? – его тон был настолько равнодушен, что, мне кажется, если бы я сказал, что прямо сейчас помру от боли, он бы кивнул: мол, так тому и быть.

– Плечо нет, голова болит, – ответил я.

– Это нормально, – ответил он и, к моему удивлению, стал снимать какие-то провода и с моей головы, а я и вовсе не замечал, что они были. – Сейчас я кое-что сделаю, и голова болеть перестанет. На секунду ты перестанешь видеть, затем

зрение вернется, однако несколько в другом формате.

– В смысле?

– Увидишь, – ответил врач. Затем все-таки сжалился и добавил: – Скажем так, кое-что в твоём визуальном восприятии окружающего мира изменится. Ну и вообще, все будет несколько иначе.

В мозгу что-то щелкнуло, и все пропало, как будто меня выключили. Затем по телу пробежала приятная дрожь, вновь щелчок – и все стало на свои места. Ко мне вернулось зрение.

Твою мать! Картинка изменилась! Она стала более четкой, а цвета ярче и глубже что ли. И самое главное – врач. Вокруг него появилось золотистое свечение! Как такое может быть, я понять не могу?

– Что-то изменилось? – спросил он.

Он еще спрашивает! Конечно, изменилось, твою мать! Я теперь вижу то, что вряд ли должен видеть, – это, по-твоему, нормально???

– Да! Все изменилось, блин! Вокруг тебя теперь золотая аура непонятная! Ты кто такой, чувак? Николай Чудотворец?

– Добро пожаловать в Систему, – усмехнулся врач какой-то странной, несколько брезгливой улыбкой. – Обычно все реагируют примерно одинаково. Извини, у меня нет времени, чтобы разделить с тобой радость от произошедшего – думаю, ты это сделаешь со своими друзьями, которые ждут тебя внизу. Что касается твоего состояния, то в об-

щем и целом ты в норме. Рану на плече мы тебе залатали, так что бинт можешь снять. Возможно, в ближайшее время ты почувствуешь легкое головокружение, но это не страшно и до вечера пройдет, так что особо не парься. Сейчас у тебя на затылке пластырь, через часик можешь от него избавиться. Кстати, под ним ты обнаружишь небольшое уплотнение высотой около пары миллиметров – это место, через которое тебя подключали к Системе. Ну это так, к сведению, чтобы ты знал о том, что с тобой происходило.

– Там что-то типа микрочипа? – спросил я, затем погладил свой затылок и действительно обнаружил пластырь.

– Можно и так сказать, – кивнул врач. – Теперь я, пожалуй, займусь своими делами и оставлю тебя. Через пару минут твои друзья тебя заберут, а пока можешь привыкнуть к своему новому состоянию. Поздравляю со вторым рождением, Максим Соболев. Надеюсь, ты окажешься достойным членом Системы и оправдаешь надежды своего Дома.

– Это сейчас к чему было? – я не совсем понял, как мне относиться к пафосу, с которым этот тип произнес речь о Системе и Доме.

– Вообще ни к чему, – ответил он и презрительно скривился. – Просто в мои обязанности входит говорить это всем новым членам Системы. Ладно, я пойду, – он махнул рукой в знак прощания, и я ответил ему тем же. Когда врач уже открыл дверь, чтобы выйти, он вдруг остановился и добавил:

– Постарайся к нам не попадать, мы не от всех видов ран

можем спасти.

– Постараюсь, – пообещал я, хотя не очень понял, с чего бы вдруг мне регулярно попадать в больницу?

– Ну да, было бы сказано, – пробормотал он и вышел из комнаты.

Наконец я остался один и мог заняться анализом произошедших со мной перемен. Я поднял руку и медленно pokrutil ее перед глазами. Ну да, рука моя – это бесспорно, но все как-то необычно. Казалось, ее нарисовали вновь, но с более глубокой прорисовкой деталей. Ко всему прочему вокруг нее было такое же свечение, как и у врача, только не золотое, а оранжевое. Интересно.

О, а это что такое? Я почему-то стал видеть практически незаметный, полупрозрачный зеленый кружок в правом нижнем углу моей новой картинки. Странно, две минуты назад его, по-моему, не было... Когда он успел появиться? Я попытался посмотреть по сторонам, наблюдая за поведением этого кружка, но он никуда не девался и, куда бы я ни смотрел, каждый раз оставался на одном и том же месте, в правом нижнем углу. Я попробовал сконцентрироваться на нем, и произошла довольно странная штука: кружок развернулся в полупрозрачный бледно-зеленый экран, вверху которого была одна закладка: «Общая информация». Легкого мысленного интереса к данной закладке хватило, чтобы перед моими глазами появилась следующее:

ОБЩАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Имя: Максим

Фамилия: Соболев

Принадлежность: Янтарный Дом

Ранг: Тень

Уровень: 1

Престиж: 1

Текущий опыт: 0 / 400

Выполнено Системных заданий: 0

Выполнено заданий Дома: 0

Текущий баланс: 0 рублей

Интересная штука. Прямо как в компьютерной игре. Я ослабил свое внимание на закладке, и она мгновенно исчезла, а вместе с ней и бледно-зеленый экран сжался и вновь превратился в еле заметный кружок в правом нижнем углу. Прикольно, конечно, что тут сказать. Похоже, тот светящийся чувак был прав – теперь я действительно самоцвет.

Так, займемся изучением. Что у нас здесь. **Имя, фамилия, принадлежность** – это понятно.

Что там следующее.

Ранг – показатель занимаемого статуса внутри материнского дома. Материнского – это, наверное, Янтарного в моем случае. Ага, понятно. Идем дальше.

Уровень первый, ну это логично.

Престиж – это у нас что, интересно? Смотрим. Пре-

стиж – это общая степень известности конкретного самоцвета внутри Системы. Данный параметр включает в себя комплекс всех способностей, навыков, заслуг, всех выполненных и проваленных заданий самоцвета. Прикольно. Интересно, как это работает. Со временем разберусь.

Дальше у нас **опыт**, выполнено **Системных** заданий и заданий **Дома**, где у меня пока нули.

Текущий баланс – это явно про деньги, и здесь у меня тоже вполне ожидаемый ноль.

Ну, в общем, все понятно. Забавная хреновина!

В коридоре стало шумно, а вскоре в палату ввалились ребята. Все четверо. Вокруг них было такое же свечение, как и вокруг моей руки: оранжевое. Прикольно. Они наперебой поздравляли меня с успехом и спрашивали о моем самочувствии, пришлось несколько раз повторять, что у меня все прекрасно.

– Вообще-то тебе сложное тестовое задание попало, – сказала Ольга, разматывая бинт на моем плече. – Ты молодец, что справился.

– В смысле, сложное? Вы разве какие-то другие выполняли?

– Ну конечно, а ты как думал? – Витя усмехнулся. – Здесь все решает Система. Она сама подбирает задания для новеньких.

– И как это происходит? – удивился я.

– Ничего сложного, – ответил Северов. – Я, как коман-

дир звена, сообщая своему наставнику, что хочу взять нового человека в звено, далее он говорит, какое задание его будет ждать, и решает это Система. Каким образом он получает эту информацию – я, если честно, не знаю.

– Почему не знаешь? Он тебе не говорит?

– Да нет же, – заржал Никита. – У Витьки ранг ниже, вот он и не знает. Ранг – это своеобразный статус внутри Дома, понимаешь?

– Понимаю, у меня в разделе «Общая информация» значится, что мой ранг – тень. Я уже ознакомился кое с чем.

– О, какой молодец! – Ольга восторженно хлопнула в ладоши. – Значит, уже кое в чем разобрался и без нас? Красавчик, курва!

– Не парься насчет ранга, – подмигнула мне Настя. – С этого все начинают.

Ольга закончила с бинтами, которых намотали с явным запасом, я посмотрел на плечо и офигел. Да ладно? Как они это делают, я понять не могу??? Вместо уродливого шрама, который я ожидал увидеть, по плечу тянулась лишь тонкая белая нить! Нормально? Я согласен, так выглядит старый шрам, но никак не свежий. Видимо, по моему удивленному лицу было легко прочитать ход моих мыслей, потому что Ольга потрепала меня по волосам и сказала:

– Макс, тебе еще многому придется удивляться, и это не самое сногшибательное, что тебя ждет. Ну, а так вообще – я с тобой согласна, Система может впечатлить. Кстати, так

как ты теперь самоцвет, тебе не помешает знать, что твоя естественная регенерация уже немного выше, чем у обычного человека.

– Я понимаю, вы уже привыкли ко всяким разным штукам, но для меня это похоже на волшебство, – прокомментировал я очевидные вещи. – Как и свет вокруг того ангела в белом халате.

Последним замечанием я вызвал общий смех. Хотелось бы знать, чего они ржут?

– Чего ржете? – спросил я, не очень понимая, как на это реагировать.

– Макс, да просто ты как в воду смотришь! – сказал Никита и хлопнул меня по плечу. – Врачи – это самоцветы из Алмазного Дома, а самоцветы из этого Дома представляют Систему. У них символ – архангел на золотом поле, так что ты был почти прав, когда назвал врача ангелом.

– Вообще-то я имел в виду, что он светится как нимб на иконах, – ответил я и улыбнулся. – Так значит, вы их называете ангелами?

– Мы их называем «архангелами» или «алмазами», – вмешался Виктор. – Давайте заканчивайте трепаться и поехали отсюда. Терпеть не могу это место!

Я собирался было выбраться из-под простыни, но только сейчас понял, что я абсолютно голый.

– Ты что глухой? – спросил Витя. – Или ты здесь навсегда решил остаться? Я, конечно, понимаю: аквариум, телик...

Но надо валить – давай, вылезай из постели.

– Эти, как вы их называете, «архангелы», зачем-то сняли с меня трусы.

– Держи, – Ольга протянула мне большой бумажный пакет. – Здесь твои новые вещи, старые никуда не годятся, так что их пришлось выкинуть.

– Спасибо.

Я подождал, пока девчонки выйдут, вылез из-под простыни и вытряхнул содержимое пакета на кровать. В пакете оказались носки, трусы, футболка, джинсы и кроссовки. Я начал одеваться.

– А кроссовки зачем? Те же новые совсем были, я их только две недели назад купил, – спросил я.

– Они все в крови были, – пояснил Никита. – Так что не обижайся, если что. Но эти вроде лучше.

Я ничего не ответил и продолжил одеваться. Конечно, лосю понятно, что эти кроссовки лучше – у меня китайские были, а они принесли Adidas.

– Кстати, мне кто-нибудь скажет, почему я так сильно хочу есть? – спросил я. – Такое ощущение, что сейчас я смогу проглотить корову. Или даже две.

– Это нормальное явление, после операции у всех так происходит. Сейчас поедем в одно место, пообедаем и отметим это дело, – сказал Никита, когда я закончил одеваться. – Да и вообще поговорим. Я думаю, у тебя к нам много вопросов, и теперь ты можешь получить на них ответы в полной мере,

без всяких недомолвок.

– Это хорошо, – сказал я, после того как посмотрел на себя в зеркало и поправил футболку. – Где мой телефон? Мне нужно матери позвонить, она, наверное, там с ума сходит и по больницам звонит.

– Мы с Никитой заезжали к ней. Сказали, что ты у девчонки своей останешься с ночевкой, – сказал Витя, ожидая, что эта информация меня немного успокоит. – Типа телефон у тебя сел, позвонить не можешь.

– Вот вы придурки, конечно, – усмехнулся я. – Она же знает, что у меня нет никакой девчонки! Что она теперь будет думать?

– Макс, ты животное неблагодарное! Друзья о нем заботятся, а он ведет себя как поросенок. Да ничего она не подумает, – пожал плечами Никита, достал из кармана мой телефон и протянул его мне. – Просто будет считать, что ты ей не все рассказываешь, какие проблемы?

– Ладно, спасибо, парни, – буркнул я, не желая выглядеть неблагодарным.

Я взял с кровати Тоторо, осмотрелся – не забыл ли чего? Хотя что я мог забыть, если ничего со мной не было? Я еще раз посмотрелся в зеркало и подмигнул сам себе – настроение у меня было просто чудесным. Такое ощущение, что мне во время восстановления «архангелы» вкололи какие-то витамины радости. Хотя кто их знает, может, что-то такое и в самом деле вкололи?

– Ну что, парни, я готов. Куда едем?

Глава 7

Мы вышли из больницы, я осмотрелся и понял, что не очень представляю, где нахожусь. Похоже, я здесь ни разу не был. Интересное место. Трехэтажная темно-серая больница с виду самая обычная, еще со времен Советского Союза осталась. Если не знать, что за неказистой деревянной дверью я только что видел десять «архангелов» с автоматами наперевес, то и не скажешь, что это не просто больница, а прямо какой-то режимный объект. Судя по всему, Алмазный Дом умеет заботиться об охране объектов, которые есть смысл стеречь как следует, а в том, что эта больница – один из таких объектов, я даже не сомневался.

– Где это мы? – спросил я. – Далеко от центра?

– Не очень, – ответил мне Никита. – Это и есть практически центр. До станции метро «Китай-город» примерно метров двести.

– Странно, никогда не замечал этого здания, – я немного растерялся. Как такое может быть? Я тут был сотни раз, как мог не заметить такое большое здание?

– В Системе часто так бывает, поэтому не удивляйся, – сказала Ольга, глядя на мое озадаченное лицо. – Так это работает, привыкай. Почти все здания, которые используются самоцветами, не очень заметны обычным людям. Думаю, не нужно объяснять, почему это так? – Я отрицательно помотал

головой. – Ну, как ты понимаешь, и обратное тоже верно – если здание слишком уж заметно, то скорее всего оно является не тем, чем кажется на первый взгляд.

Ну да, я согласен с Олей, наверное, так и должно быть. Размышлять слишком долго над этим вопросом я, естественно, не собирался – успею еще все увидеть и обдумать.

Так как торжество по случаю моего посвящения в самоцветы планировалось заранее, ребята приехали на такси – выпившими за руль никто из них не садился, ну а пить весь вечер колу желания, судя по всему, тоже ни у кого не было. Две желто-белые «сонаты» терпеливо дожидались нас на стоянке возле больницы. В одну из машин сели я и Ольга, во второй разместились остальные ребята. Островская не говорила таксисту, куда ехать, но как только я захлопнул за собой дверь, машина тронулась с места. Значит, адрес конечного пункта назначения был известен ему заранее.

– Куда едем? – спросил я у Ольги.

– Здесь недалеко, минут десять езды. Ресторан называется «Шхуна», – ответила она.

– Никогда там не был, – сказал я.

– Понятное дело, – усмехнулась Ольга и поправила свои светлые волосы. – Туда не пускают всех подряд.

– То есть раньше я был «всеми подряд»? – честно говоря, ее слова меня почему-то задели, хотя я уже и самоцвет.

– Извини, Максик, – она положила свою руку на мою и посмотрела в мои глаза из-за своих темных очков. – Я не хо-

тела тебя обидеть. Вот курва! Совсем не подумала, что тебя это может задеть.

От ее ласкового, извиняющегося взгляда мое сердце заби-лось в несколько раз быстрее, и я готов был простить ей все что угодно.

– Я не обиделся, – соврал я.

– Ну и хорошо, – она улыбнулась и сжала мою руку чуть сильнее, что было приятно. – Совсем скоро ты и сам будешь тщательно следить за своим языком, поверь.

– Верю, – ну да, она права, наверное, совсем скоро так и будет.

Я достал телефон и попытался его включить, но он был разряжен. В этот момент кружок в моем глазу из бледно-зе-леного превратился в ярко-красный.

– **Вы получили Системное сообщение**, – я услышал удивительно сбалансированный женский голос. Он не был мягким, не был грубым или еще каким-то – он был имен-но сбалансированным, и это самое подходящее слово, чтобы описать его.

Это что-то новенькое – голосов извне я еще не слышал! При этом я был абсолютно уверен, что этот голос не принад-лежал Ольге. Интересно.

– Ольга, я сейчас у тебя кое-что спрошу. Может быть мой вопрос покажется тебе странным, но... В общем, это нор-мально, что я стал слышать чей-то незнакомый женский го-лос?

В этот момент таксист с осуждением посмотрел на меня через зеркало заднего вида и нахмурился. Не исключено, что парень принял нас за наркоманов.

– Все в норме. Это, так сказать, голос Системы. Время от времени она будет тебе сообщать всякие, на ее взгляд, важные вещи. Бывает это нечасто, так что особо она не напрягает и кстати: приоритеты важности она всегда расставляет правильно и если уж надумала тебе что-то сообщить, то стоит обратить на это внимание, – объяснила Ольга. – Что она сейчас хочет?

– Сказала, что я получил Системное сообщение.

– Тогда тебе лучше его прочитать, – посоветовала Оля. – Причем я бы советовала сделать это прямо сейчас.

Следуя ее совету, я на мгновение сконцентрировался на красном кружке, и он развернулся в уже знакомый мне экран. Только теперь рядом с закладкой «Общая информация» появилась еще одна – «Системные сообщения». Вверху закладки стоял красный восклицательный знак. Я открыл ее и прочитал вслух:

Внимание, Максим! Вы получили Системное задание № 1. Вам необходимо выяснить, что является символом Системы.

Срок выполнения задания: 48 часов.

Всего Вам хорошего, Максим!

Ух ты! Похоже на мое первое задание! Я закрыл закладку и увидел, что восклицательный знак исчез – значит, он появляется только тогда, когда есть неп прочитанные мной Системные сообщения. Блин, ну точно как в компьютерной игре!

– Что она от меня хочет?

– Она же вроде бы ясно сказала, чтобы ты выяснил, что является символом Системы. За это задание можешь вообще не переживать, мы сегодня будем об этом разговаривать, так что сорок восемь часов тебе точно не понадобится.

– Ресторан «Шхуна», – сообщил таксист, припарковавшись возле шикарно оформленного входа в виде кормы древнего парусного судна. – С вас восемьсот рублей.

Я густо покраснел и полез в рюкзак за бумажником, лихорадочно вспоминая: а есть ли у меня вообще там такая сумма? Честно говоря, в последнее время с наличностью у меня было негусто. Конечно, будет очень неудобно перед Ольгой, если у меня таких денег не окажется, все-таки платить должен мужчина.

– Максим, не страдай фигней, – фыркнула Островская и протянула таксистку кредитку. – Это все такие мелочи.

Таксист набрал требуемую сумму на своем платежном терминале, провел операцию, и мы вышли из машины. Несмотря ни на что, мне было как-то не по себе – первый раз в жизни случилось так, что за меня расплатилась девушка. Необычное и не очень приятное чувство, если честно. Хоро-

шо хоть по лицу Ольги было видно, что она вообще не обратила на это никакого внимания. Во всяком случае, мне так показалось.

Возле входа в ресторан стояло несколько окутанных оранжевой аурой крепких парней в строгих костюмах. Самоцветы. Такие же, как и я. Они поприветствовали нас и молча отошли в сторону. Интересно, чего они трутся возле входа? Надо будет потом спросить у ребят.

Вопреки внешнему оформлению входной группы, внутри ресторан никак не напоминал корабль. Я ожидал, что зал будет оформлен в каких-нибудь веселых пиратских декорациях или что-то такое, но нет – внутри было очень мало освещения, подчеркнута строгая тяжелая мебель, все очень сдержанно и солидно. Посетителей было немного, и все они также отсвечивали оранжевым. Кажется, обычных людей здесь не было вовсе, только самоцветы. Странное место.

Мы прошли через большой зал, свернули в один из многочисленных проходов и оказались в длинном узком коридоре, по обеим сторонам которого тянулся ряд дверей. Одни из них были закрыты, а другие немного приоткрыты. Витя остановился возле одной из них, на которой красовалась табличка: «Каюта № 5», заглянул внутрь и улыбнулся нам:

– Прошу в каюту, к праздничному столу – все уже сервировано!

Внутри так называемой каюты находился внушительный

стол, уставленный всякими легкими закусками, а подковой вокруг него изгибался диван, обтянутый темно-красной тканью, похожей на бархат. Освещение в комнате было неярым, но вполне достаточным, чтобы не мазать вилкой мимо рта. Мы расселись вокруг стола, и я уже привычно оказался рядом с Ольгой.

Не успели мы усесться поудобнее, как в комнату вошел молодой человек с блокнотом и карандашом в руках. Это был официант и, разумеется, вокруг него тоже была оранжевая аура.

– Привет, ребята, – сказал он и приготовился записывать. – Что будете пить?

Мы с ребятами остановились на пиве, девушки заказали бутылку сухого вина.

– Окей, напитки я сейчас принесу, а что делать с едой? – вопросительно поднял брови официант. – Я имею в виду с горячими закусками?

– Пока хватит напитков и того что есть, – ответил за всех Виктор. – Нам нужно кое-что обсудить, а уж потом приступим к увеселительной части, включая чревоугодие.

– Понятно, – кивнул официант, затем посмотрел на меня и протянул руку. – Я вижу, у вас новенький? Меня зовут Стас.

– Максим, – сказал я и ответил на рукопожатие. – Вы не могли бы помочь с зарядкой? – спросил я и протянул ему телефон.

– Запросто, – ответил Стас и взял у меня аппарат. – Как

только он зарядится, я его принесу.

После этого он ушел, оставив нас одних. Я не вытерпел и взял с разных тарелок несколько канапе, которые тут же с большим удовольствием съел.

– Блин, как это вкусно! – сказал я и взял еще парочку канапе. – Никогда не думал, что эти штуки могут быть такими офигенными на вкус!

– Как я тебя понимаю! – сказала Настя и тоже взяла одну шпажку с нанизанными на нее кусочками сыра. – Я после операции съела пару килограммов мяса как минимум, до сих пор удивляюсь: как оно все в меня поместилось?

– А что это за место? – спросил я, после того как немного утолил острый приступ голода. – Насколько я понимаю, здесь только самоцветы, и все почему-то оранжевые или как?

– Все верно понимаешь, – ответил Северов. – Здесь только самоцветы, и в основном оранжевые. Дело в том, что этот ресторан по сути является неофициальной базой Янтарного Дома. Согласись, очень удобно – здесь можно проводить переговоры, встречи, при этом совмещать все это с обедом или ужином. Бывают в этом месте и представители других Домов, но это происходит с нашего ведома и находятся они здесь, как правило, по деловым вопросам.

В этот момент в дверь тихонько постучали. Никита поднялся с дивана и открыл дверь, за которой стоял Стас с напитками. Расставив напитки сообразно заказам, он без всяких лишних вопросов удалился.

– Когда мы ехали в машине, Макс получил свое первое Системное задание – разузнать о символе Системы, – усмехнулась Ольга и подняла свой бокал. – Предлагаю за это выпить, а потом уже перейти к делам. Все-таки он рисковал жизнью, чтобы это задание получить.

– Полностью поддерживаю, – сказал Никита, после чего мы подняли бокалы.

– Поздравляю, Макс, – серьезно сказал Виктор. – Хотя в твоей новой карьере это лишь первый шаг, но один из самых сложных, это уж точно.

Мы чокнулись, слегка пригубили напитки, а затем Никита вытащил из кармана небольшую коробку размером с сигаретную пачку и протянул ее мне.

– Держи, Макс. Это тебе небольшой подарок от всех нас. Когда я стал самоцветом, мне никто ничего не дарил, но сейчас мы можем позволить себе некоторые щедрости, – он пожал плечами. – Бери смело и не стесняйся, для нас это немного, но очень символично – все-таки ты теперь звено нашей цепи. Так что владей!

Я взял коробку, открыл ее и обнаружил внутри потрясающее по тонкости исполнения ювелирное изделие. Это была гексаграмма, шестиугольная звезда, похожая на звезду Давида на флаге Израиля. Она была сделана из золота и по сути представляла собой миниатюрный витраж – в каждом луче были установлены разноцветные стекла с разными изображениями на них. Дополнением к звезде шла внушительной

толщины золотая цепочка. Это было очень красивое украшение и, наверное, стоило каких-то дурацких денег.

– Что это? – спросил я, переводя удивленный взгляд с одного улыбающегося лица на другое.

– Это решение твоего первого Системного задания, – ответил Виктор. – Гексаграмма – это символ Системы. Все предельно логично и понятно, ты скоро это увидишь. Сейчас я тебе буду объяснять, а ты запоминай. Видишь, центр звезды золотой, поверх него изображен архангел – это Алмазный Дом и золото, их цвет. Он находится в середине звезды, так как алмазы работают на Систему. Теперь поехали по часовой стрелке с самого верха. Север – Рубиновый Дом, цвет Дома – красный, а их символ – мечи. Между собой мы их так и называем – «мечи». Самоцветы из Рубинового Дома светятся ярко-красным.

– Честно говоря «мечи», те еще дуболомы медноголовые, – усмехнулась Настя. – Никаких тебе тонкостей во время работы: в одной руке граната, в другой пулемет и вперед с песней! Вообще мы с ними не очень дружим – ну это так, просто к сведению.

Я погладил пальцем красный луч на звезде и строгий рисунок меча – древнего, простого и понятного оружия. Ну да, вполне подходящий символ для воинов.

– Справа от них расположен зеленый, Изумрудный Дом, а их символ – это череп. Мы их называем «черепа», и светятся они зеленым. С этими ребятами мы более-менее в ладах.

Если хочешь достать эликсир какой усиливающий, наркоту или ствол какой-нибудь особенный – это к ним. Такие вещи мастерят, что дух захватывает.

– У них алхимиков всяких до фига и вообще разных странных типов, – вставил Никита. – Но в принципе Витя прав, «черепа» получше «мечей» будут. С ними хоть договориться о чем-то можно или дело совместное проверить. Если не обращать внимания на некоторые причуды, то вполне нормальные ребята.

Следующий луч был оранжевым. Внутри него была изображена раздувшаяся капюшон кобра. Я погладил змейку пальцем и почему-то почувствовал исходящее от нее тепло.

– Ну, я так понимаю, змея – это мы, Янтарный Дом? – спросил я у ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.